

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Fil.08.08 RAQAMLI ILMIY KENGASH

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

QODIROVA HOLIDA XAYRIDDIN QIZI

BADIIY DISKURS SOXTA LOKUTIV AKTLARI
TARJIMASIDA KONTEKST FUNKSIONALLIGINI
TA'MINLASH TAMOYILLARI

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik va tarjimashunoslik

FILOLOGIYA fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Buxoro – 2026

**Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**The contents of the dissertation abstract for a Doctor of Philosophy (PhD)
degree in Philology**

Qodirova Holida Xayriddin qizi

Badiiy diskurs soxta lokutiv aktlari tarjimasida kontekst funksionalligini
ta'minlash tamoyillari3

Кодирова Холида Хайриддин кизи

Принципы обеспечения функциональности контекста в переводе ложных
локутивных актов художественного дискурса23

Kodirova Holida Khayriddin kizi

Principles of Ensuring Functionality of the Context in the Translation of False
Locutionary Acts of Literary Discourse45

E'lon qilingan ishlar ro'yxati

Список опубликованных работ
List of published works.....49

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Fil.08.08 RAQAMLI ILMIY KENGASH

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

QODIROVA HOLIDA XAYRIDDIN QIZI

BADIIY DISKURS SOXTA LOKUTIV AKTLARI
TARJIMASIDA KONTEKST FUNKSIONALLIGINI
TA'MINLASH TAMOYILLARI

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik va tarjimashunoslik

FILOLOGIYA fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Buxoro – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasida № B2024.2.PhD/Fil4663 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Buxoro davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.buxdu.uz) hamda «ZiyoNet» axborot-ta'lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar: Qosimova Nafisa Farhodovna
filologiya fanlari doktori, dotsent

Rasmiy opponentlar: Rajabov Dilshod Zaripovich
filologiya fanlari doktori, professor

Axmedov Oybek Saporbayevich
filologiya fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot: Samarqand davlat chet tillar instituti

Dissertatsiya himoyasi Buxoro davlat universiteti huzuridagi DSc.03/2025.27.12.Fil.08.08 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil "21" avgust soat 11⁰⁰ dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 200118, Buxoro shahri, M.Iqbol ko'chasi, 11-uy. Tel.: +99865 221-29-14; faks: +99865 221-27-57, e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz).

Dissertatsiya bilan Buxoro davlat universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (raqami bilan ro'yxatga olingan). (Manzil: 200118, Buxoro shahri, M.Iqbol ko'chasi, 11-uy. Tel.: +99865 221-25-87).

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil "7" avgust kuni tarqatildi.

(2026-yil "7" avgust dagi 26-2 - raqamli reyestr bayonnomasi).

O.M.Fayzulloyev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
raisi, filologiya fanlari doktori, professor

M.R.Ochilova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
ilmiy kotibi, filologiya fanlari bo'yicha
falsafa doktori, professor

Z.Q.Amanova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filologiya
fanlari doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon adabiyoti, tilshunosligi va tarjimashunosligida badiiy asarlardagi soxta lokutiv aktlarning muloqot jarayonida nafaqat tilning yuzaki qatlamini, balki muallifning kommunikativ maqsadi, madaniy konnotatsiyalari hamda matnning estetik mazmunini aks ettirish xususiyatlarini zamonaviy paradigma doirasida o'rganishga katta e'tibor qaratilmoqda. Biroq ularning tarjimasida kontekstual funkcionallik, pragmatik ta'sir va implitsit mazmunni adekvat qayta yaratish bilan bog'liq muammolar hanuzgacha to'liq yechim topmagan. Shu bois, soxta lokutiv aktlarning badiiy diskursda voqelanish mexanizmlarini, kontekstning pragmatik va lingvomadaniy funksiyalarini hamda ularni tarjimada saqlashga xizmat qiluvchi strategiya va tamoyillarni aniqlash, kommunikativ ekvivalentlikni semantik, pragmatik va estetik uyg'unlik asosida ta'minlashning ilmiy mezonlarini ishlab chiqish zamonaviy tarjimashunoslikda muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Dunyo tarjimashunosligida olib borilayotgan ilmiy tadqiqotlarda badiiy diskursdagi nutq aktlarining pragmatik mohiyati, ularning kontekst bilan uzviy bog'liqligi, implitsit mazmunni ifodalash mexanizmlari hamda tarjimada kommunikativ ekvivalentlikni ta'minlash masalalari ustuvor ilmiy yo'nalishlardan biri sifatida rivojlanmoqda. Xususan, soxta lokutiv aktlarning lingvokognitiv, pragmatik, lingvomadaniy va diskursiv xususiyatlarini kompleks tadqiq etish, ularning kontekstga bog'liq funksional yukini aniqlash, tarjima jarayonida pragmatik yo'qotishlarni kamaytirish hamda muallifning kommunikativ niyati va estetik ta'sirini adekvat qayta tiklashga xizmat qiluvchi nazariy-metodologik yondashuvlarni ishlab chiqish zamonaviy ilm-fanning strategik ahamiyatga ega yo'nalishlari sifatida belgilanmoqda. Shu nuqtai nazardan, badiiy diskurs soxta lokutiv aktlari tarjimasida kontekst funkcionalligini ta'minlash tamoyillarini qiyosiy-pragmatik va kognitiv yondashuvlar asosida tizimli tadqiq etish, ularning tarjima strategiyalarini ilmiy asoslash hamda pragmatik-ekvivalentlik mezonlarini takomillashtirish va ilmiy baholashga imkon yaratadi.

Mamlakatimizda keyingi yillarda xorijiy tillarni o'rganish, tarjimashunoslikni rivojlantirish va milliy adabiyot namunalarini jahon ilmiy-madaniy makoniga olib chiqishga qaratilgan keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, Harakatlar strategiyasining davlat dasturida ustuvor yo'nalish sifatida belgilab qo'yilgan ilmiy-tadqiqot ishlarini rag'batlantirish va innovatsiya faoliyatini takomillashtirish o'zbek tarjimashunosligi sohasi uchun ham salmoqli tadqiqotlarni jahon standartlari darajasiga olib chiqishdek ustuvor vazifani belgilab berdi¹. Mazkur ustuvor vazifalardan kelib chiqib, badiiy diskursdagi soxta lokutiv aktlarning pragmatik va lingvomadaniy xususiyatlarini kompleks tadqiq etish, ularning tarjimasida kontekst funkcionalligini ta'minlash tamoyillarini ishlab chiqish, milliy badiiy asarlarni xorijiy tillarga tarjima qilishda kommunikativ-pragmatik ekvivalentlik mezonlarini takomillashtirish hamda tarjimonlarning

¹O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi Farmoni // Xalq so'zi, 2017-yil, 8-fevral. – № 28 (6722).

pragmatik kompetensiyasini rivojlantirish zamonaviy tarjimashunoslikning dolzarb ilmiy-amaliy vazifalari sifatida namoyon bo'lmoqda.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktyabrdagi PF-5847-son "O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida", 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son "2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida", 2023-yil 11-sentyabrdagi PF-158-son "O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risidagi Farmonlari, 2021-yil 19-maydagi PQ-5117-son "O'zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o'rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Qarori, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 18-maydagi 376-son "Jahon adabiyotining eng sara namunalarini o'zbek tiliga hamda o'zbek adabiyoti durdonalarini chet tillariga tarjima qilish va nashr etish tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Qarori hamda mazkur faoliyatga tegishli boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu tadqiqot ishi muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining: I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Zamonaviy tilshunoslikda diskurs va uning ahamiyati, nutq aktlari nazariyasi, badiiy diskursda soxta nutq aktlarining lokutiv va illokutiv tasnifi hamda soxta nutq aktlarining semantik va kommunikativ-pragmatik tadqiqi, soxta nutq aktlarni ifodalashda lisoniy shaxsning startegiyalarini aniqlash borasida jahon tilshunos olimlari, jumladan, ingliz tilshunoslari J.Ostin, J.Syorl, D.Fallis, P.Folkner, A.Stok, J.Meybor, N.Marselli, A.Rebol, X.Vaynrrix; rus tilshunosligida A.Lenets; O.Leontyev, V.Shaxovskiy, Y.Kubinova, N.Panchenko, N.Plotnikova; o'zbek tilshunosligida esa D.Ashurova, Sh.Safarov, Z.Rasulov, A.Ko'chiboyev kabi bir qator olimlarning ishlarida alohida tadqiq etilgan². Nutq aktlari tarjimasida antroposentrik paradigma tamoyillarini qo'llash,

² Austin J.L. How to Do Things with Words. – London: Oxford University Press, 1971. – 167 p.; Searle J.R. Speech Acts: An essay in the philosophy of language. – New York.; London: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.; Fallis D. What is lying? // The Journal of Philosophy, 2009. – 106 p.; Faulkner P. What is wrong with lying? Philosophy and Phenomenological Research. Sheffield, 2007. – P. 535-557; Stokke A. Lying, deceiving, and misleading. Philosophy Compass. – Sweden, 2013. – P. 348-359; Meibauer J. The Oxford Handbook of Lying. – Oxford, 2018. – P. 14; Marsili N. Lies, Common Ground and Performative Utterances. – Erkenntnis, 2021; Reboul A. The description of lies in speech acts theory. Pretending to Communicate. – De Gruyter, 1994. – P. 292-297. Вайнрих Х. Лингвистика лжи. – Москва: Прогресс, 1987; Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты. Дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 392 с; Леонтьев Т.И., Гнезdechko О.Н. Ложь: типы и средства выражения. Монография. – Владивосток, 2018. – 233 с.; Шаховский В.И. Человек, лгущий в реальной и художественной коммуникации. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 173-204; Кубинова Й. Речевая интенция «ложь, обман» в семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах. – Москва, 2002. – 177 с; Панченко Н.Н. Сравнение как средство дескрипции лжи и обмана // Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. – Волгоград, 2000. – С. 138-143; Плотникова Н.С. Неискренний дискурс. – Иркутск, 2000. – 244 с.; Ashurova D.U. Text Linguistics. – Toshkent: Tafakkur qanoti, 2012. – 204 b; Сафаров Ш. Прагмалингвистика. Монография. – Тошкент, 2008. – 318 б; Расулов З.И. Нутқий тузилмалар ахборот-дискурсив мазмуни

mazkur jarayonga funksional-kommunikativ doirada yondashish, diskurs tarjimasining pragmatik aspektlari va tarjimaning lingvomadaniy muammolari A.Noybert, G.Turi, Ch.Nord, B.Hatim, J.Mundey, C.Shaffner, I.Voynich, V.Sdobnikov, K.Leontyeva, Z.Lvovskaya kabi jahon tarjimashunoslari tomonidan o'rganilgan.

O'zbek tarjimashunosligida diskurs va uning lisoniy/nolisoniy elementlarini tarjima qilish masalalari G'.Salomov, N.Komilov, I.Mirzayev, Sh.Safarov, G'.Rahimov, Q.Musaev, X.Xamrayev, N.Qosimova³ kabi tarjimashunos olimlar tomonidan tadqiq etilgan.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Tadqiqot Buxoro davlat universitetining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari muvofiq "Pragmalingvistika, funksional tarjimashunoslik va til o'rgatish jarayonlari integratsiyasi" (2021-2024) mavzusidagi ilmiy yo'nalish doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi badiiy diskurs soxta lokutiv aktlari tarjimasida kontekst funksionalligini ta'minlash tamoyillarini aniqlashdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

shaxslararo muloqotning o'ziga xos xususiyatlarini hisobga olgan holda, soxta diskurs muammolarini alohida lingvistik o'rganish obyekti sifatida yoritib berish;

soxta diskurs lokutiv va illokutiv o'lchovlari tasnifini taqdim etish va uni badiiy matnda ifodalash usullari, funksiyalarini tavsiflash;

badiiy tarjimada soxta nutq aktlarining ma'nosini, maqsadini, kommunikativ niyati va vazifasini asliyat kontekstini hisobga olgan holda to'g'ri anglab, tarjimada ham xuddi shunday ta'sirini saqlagan holda moslashtirish yo'llarini o'rganish;

шаклланиши жараёнида тежамкорлик тамойилининг фаоллашуви (инглиз ва ўзбек тиллари материали асосида). Монография. – Бухоро: Durdona, 2022. – 168 б.; Кўчибоев А. Матн прагматикаси (Ўқув-услугий қўлланма). – Самарқанд, 2015. – 90 б.

³ Neubert A., Shreve G.M. Translation as Text. – London: Kent State University Press, 1992. – P. 14; Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. – Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1995. – P. 103-105; Nord Ch. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. – Manchester: St. Jerome Publishing, 1997; Hatim B. Translating text in context. The Routledge Companion to Translation Studies. – Abingdon: Routledge, 2009. – P. 36 – 53; Munday J. Introducing Translation Studies. Theories and applications. 3rd ed. – London; New York: Routledge, 2012; Schaffner C. Discourse Analysis. Handbook of Translation Studies. – Amsterdam: John Benjamins, 2013. – P. 47–224; Войнич И.В. Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе. – Пермь, 2010. – 229 с.; Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. Монография. – Москва: Флинта, 2015. – 107 с.; Леонтьева К.И. Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов произведений англоязычной литературы XIX-XX веков). Дисс... доктора филол. наук. – Тверь, 2022. – 523 с.; Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. – Москва, 2008. – С. 28; Саломов Г. Таржима санъати. – Тошкент, 1985. – 263 б.; Комилов Н. Муҳаммадризо Огаҳийнинг таржимонлик маҳорати: Филол. фанлари номз... дисс. – Тошкент, 1970. – 349 б.; Мирзаев И.К. Проблемы лингвопоэтической интерпретации стихотворного текста. Дисс... доктора филол. наук. – Ташкент, 2002. – 472 с.; Сафаров С.Ш. Когнитив таржимашunoslik. Монография. – Самарқанд, 2019. – 354 б.; Сафаров Ш. Таржимоннинг лисоний шахс сифатида бажарадиган фаолияти // Иностранная филология: язык, литература, образование. – Самарқанд, 2018. – Б. 9-20; Раҳимов Ғ.Х.Таржима назарияси ва амалиёти. – Тошкент: "Ўзбекистон миллий энциклопедияси" Давлат илмий нашриёти, 2016. – 176 б.; Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Фан, 2005. – 352 б.; Хамраев Х.К. Воссоздание национального колорита произведений узбекской прозы во французских переводах (на материале произведений Айбека и А.Каххара). Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1998. – 29 с.; Qosimova N.F. Tarjima kognitiv mexanizmlarida psixolingvistik qoliplar ishtirokining lingvomadaniy shartlanishi. Avtoref. diss. – Buxoro, 2024. – 72 b.

soxta nutqiy aktlar tarjimasining lingvomadaniy, sotsiolingvistik xususiyatlarini o'rganish;

badiiy diskurs soxta nutq aktlarining emotsional va estetik ta'sirini, pragmatik o'ziga xosliklarini va lingvomadaniy o'ziga xosliklarini tarjimada berishning kommunikativ-funksional va kontekstual tamoyillarini aniqlash.

Tadqiqotning obyekti sifatida o'zbek badiiy adabiyoti namunalari va ularning ingliz tiliga bevosita amalga oshirilgan tarjima variantlari va ulardagi soxta lokutiv aktlari tanlangan.

Tadqiqotning predmetini badiiy diskursda voqelangan soxta lokutiv aktlarni tarjima qilishning kommunikativ-funksional va kontekstual tamoyillari tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiyada lingvomadaniy, lingvopragmatik, funksional-kommunikativ, kontekstual, diskursiv tahlil va interpretativ tahlil kabi usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

soxta lokutiv nutq aktlarini qo'llash implitsit kommunikativ mazmunni ifodalash, muallifning yashirin kommunikativ niyatini voqelantirish hamda badiiy diskursning pragmatik ta'sirchanligini kuchaytirish zaruratidan kelib chiqishi, ularning voqelanishi esa muloqot ishtirokchilarining kommunikativ intensiyasi, ruhiy holati va fon bilimlari kabi g'ayrilisoniy omillar bilan bevosita bog'liqligi hamda mazkur omillarning muayyan kontekstda namoyon bo'lishi dalillangan;

badiiy diskurs tarjimasida uchraydigan soxta lokutiv aktlarning pragmatik mohiyati, milliy-lisoniy, kontekstual-funksional, uslubiy xususiyatlari, kogezi vositalari, kommunikativ-kontekstual shartlanishi tarjimashunoslikning kommunikativ-funksional tamoyillariga ko'ra til egalarining tili, madaniyati, milliy mentaliteti, dunyoqarashi, ruhiyati, e'tiqodiy tushunchalari, o'ziga xos urfodat va marosimlari, tafakkur tarzi bilan chambarchas bog'liqligi isbotlangan;

soxta diskurs lokutiv aktlari tarjimasida kommunikativ tarjima tamoyilining ustuvorligi, qo'shish, aniqlashtirish, umumlashtirish usullarining ikkilamchi xarakteri; soxta diskursning kommunikativ-kontekstual hodisa sifatida nutqiy vaziyatga bevosita bog'liqligi va funksional shartlanish xususiyatlari sababli tarjimada adekvatlikka erishishning eng samarali usuli kommunikativ tarjima ekanligi aniqlangan;

o'zida implitsit (yashirin) ma'nolarni mujassamlashtirgan soxta nutq aktlarining ma'no va maqsad, niyat, ohang kabi elementlardan hosil bo'lgan pragmatik potensialini tarjimada qayta tiklash jarayonida mazkur nutq aktining lokutiv, illokutiv va perllokutiv aspektlarini hisobga olish asliyat matnining pragmatik mazmuni, uslubiy ta'sirchanligi va muallif kommunikativ intensiyasini ekvivalent tarzda qayta ifodalashni ta'minlovchi hamda tarjimaning to'laqlonligini kafolatlovchi strategiya ekanligi asoslangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

badiiy diskurs soxta lokutiv aktlari va ularning voqelanish vositalari zamonaviy tilshunoslik qonuniyatlari asosida amalda bo'lgan antropotsentrik paradigma birlik sifatidagi xususiyatlari jahon tilshunosligining eng so'nggi yutuqlari asosida aniqlangan;

badiiy diskurs soxta lokutiv aktlari tarjimasida kontekst funksionalligini ta'minlashda komunikativ-funksional yondashuvning amaliy ahamiyatga ega ekanligi isbotlangan;

badiiy diskursdagi soxta lokutiv nutq aktlarini tarjima qilishning kommunikativ-pragmatik modeli va kontekst funksionalligini ta'minlash strategiyalari ishlab chiqilib, ularni badiiy tarjima amaliyotida qo'llash, tarjimonlar tayyorlash jarayonida maxsus o'quv kurslari hamda metodik tavsiyalarni takomillashtirish orqali tarjima sifatini oshirish imkoniyati yaratilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi tadqiqot mavzusi bo'yicha muammoning aniq qo'yilganligi, chiqarilgan xulosalarning nazariy tadqiqot usullari, lingvomadaniy, lingvopragmatik, funksional-kommunikativ, kontekstual, diskursiv tahlil va interpretativ tahlil usullari bilan asoslanganligi, tanlab olingan badiiy manbalarning tadqiqot predmetiga muvofiqligi, nazariy g'oyalar va ma'lumotlar rasmiy manbalardan olinganligi, berilgan ilmiy-nazariy taklif va tavsiyalar amalda sinovdan o'tkazilganligi hamda natijalar vakolatli davlat organlari tomonidan tasdiqlanganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati soxta diskurs lokutiv aktlarining lingvopragmatik va lingvokulturologik xususiyatlari bo'yicha chiqarilgan ilmiy-nazariy xulosalardan har bir til tizimidagi mazkur til hodisalarining xususiyatlarini chog'ishtirma aniqlashda foydalanish mumkinligi, tilshunoslik va tarjimashunoslik yo'nalishlarida tadqiqot ishlarini olib borishda muhim ahamiyat kasb etishi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati oliy va o'rta maxsus, umumta'lim tizimida til va nutq hodisalarini farqlash, diskurs turlarini farqlash, badiiy nutq tahliliga erishish, adabiy manbalarning qiyosiy til tahlili bo'yicha maxsus kurs va seminarlar o'tish, "Kognitiv leksikologiya", "Madaniyatlararo muloqot", "Kognitiv tarjimashunoslik", "Pragmalingvistika", "Tarjimaning pragmatik aspektlari" fanlaridan darslik va o'quv qo'llanmalar yaratish, shuningdek, ommaviy axborot vositalarida xorijiy tillarni o'rganishga tashviqni kuchaytirish uchun xizmat qilishi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Badiiy diskurs soxta lokutiv aktlari tarjimasida kontekst funksionalligini ta'minlash tamoyillarini aniqlash jarayonida erishilgan ilmiy natijalar asosida:

soxta lokutiv nutq aktlarini qo'llash implitsit kommunikativ mazmunni ifodalash, muallifning yashirin kommunikativ niyatini voqelantirish hamda badiiy diskursning pragmatik ta'sirchanligini kuchaytirish zaruratidan kelib chiqishi, ularning voqelanishi esa muloqot ishtirokchilarining kommunikativ intensiyasi, ruhiy holati va fon bilimlari kabi g'ayrilisoniy omillar bilan bevosita bog'liqligi hamda mazkur omillarning muayyan kontekstda namoyon bo'lishiga doir nazariy xulosalardan Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida 2017-2020-yillarda bajarilgan OT-F1-030 "O'zbek adabiyoti tarixi" ko'p jildlik monografiyasini (7 jild) chop etish" mavzuidagi fundamental loyihasida foydalanilgan (Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining 2024-yil

26-dekabrda 04/1-4278-son ma'lumotnomasi). Natijada o'zbek tilida yaratilgan badiiy adabiyot namunalarini tarjima qilishda nutq aktlarining pragmatik ta'sirini tarjima matnida ham asliyatdagi kabi qayta yaratish jihatlarga e'tiborni kuchaytirishga erishilgan;

badiiy diskurs tarjimasida uchraydigan soxta lokutiv aktlarning pragmatik mohiyati, milliy-lisoniy, kontekstual-funksional, uslubiy xususiyatlari, kogezi vositalari, kommunikativ-kontekstual shartlanishi tarjimashunoslikning kommunikativ-funksional tamoyillariga ko'ra til egalarining tili, madaniyati, milliy mentaliteti, dunyoqarashi, ruhiyati, e'tiqodiy tushunchalari, o'ziga xos urf-odat va marosimlari, tafakkur tarzi bilan chambarchas bog'liqligi bilan bog'liq xulosalardan Buxoro davlat universitetida 2018-2022-yillarda Yevropa Komissiyasining Erasmus+ dasturi doirasida amalga oshirilgan "TALENT – Establishing Master Programmes in Human Resource Management and Talent Development in Central Asia" xalqaro loyihasida foydalanilgan (Buxoro davlat universitetining 2024-yil 19-dekabrda 06/8114-son ma'lumotnomasi). Natijada loyiha ishtirokchilari va mutaxassislarining ingliz va o'zbek tillarida ishlatiladigan nutqiy aktlar lingvomadaniy xususiyatlari haqidagi bilimlar bazasini yanada kengaytirishga asos bo'lib xizmat qilgan;

o'zida implitsit (yashirin) ma'nolarni mujassamlashtirgan soxta nutq aktlarining ma'no va maqsad, niyat, ohang kabi elementlardan hosil bo'lgan pragmatik potensialini tarjimada qayta tiklash jarayonida mazkur nutq aktining lokutiv, illokutiv va perlokutiv aspektlarini hisobga olish asliyat matnining pragmatik mazmuni, uslubiy ta'sirchanligi va muallif kommunikativ intensiyasini ekvivalent tarzda qayta ifodalashni ta'minlovchi hamda tarjimaning to'laqligini kafolatlovchi strategiya ekanligi bilan bog'liq xulosalardan Buxoro viloyati teleradiokompaniyasida "Ayol va jamiyat", "Assalom, Buxoro", "Psixolog huzurida", ko'rsatuvlari ssenariylarini tayyorlashda foydalanilgan (Buxoro viloyati teleradiokompaniyasining 2026-yil 18-martda 01-09-29-son ma'lumotnomasi). Natijada soxta nutq aktlarining pragmatik potentsiali va lingvopramatik xususiyatlariga doir mulohazalar teleradiokompaniya jamoasi hamda teletomoshabinlarning kitobxonlikka bo'lgan qiziqishini oshirishga va o'zbek va ingliz tillarida ravon fikrlash, mulohaza yuritishi uchun zamin yaratgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 6 ta, jumladan, 3 ta xalqaro va 3 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 15 ta ilmiy ish chop etilgan, jumladan, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 9 ta maqola, shulardan, 5 tasi respublika va 4 tasi xorijiy jurnallarda nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat bo'lib, umumiy hajmi 148 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning maqsadi, vazifalari, obyekti, predmeti, Respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi, ilmiy yangiligi, amaliy natijalari, olingan natijalarning ishonchliligi, ishning nazariy va amaliy ahamiyati, tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy qilinishi, aprotatsiyasi va dissertatsiya tuzilishi bo‘yicha ma‘lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“Badiiy kommunikativ kontekstda soxta diskurs voqelanishining nazariy asoslari”** deb nomlangan birinchi bobi to‘rt fasldan tarkib topgan. Unda borliqni idrok etish ma‘lum bir tilda so‘zlashuvchilarning milliy-madaniy xususiyatlari bilan chambarchas bog‘liq ekanligi, zamonaviy tilshunoslikda soxta diskurs tushunchasi hamda uni yuzaga kelishining nazariy asoslari, soxta diskurs aktlarining kontekstual vazifadorligi, badiiy matnda soxta diskurs voqelanishida lisoniy shaxs strategiyalari va badiiy diskurs tarjimasida kommunikativ-funksional yondashuvning ahamiyati kabi nazariy qarashlar va masalalar muhokama qilingan.

Diskurs – bu insoniy faoliyatning murakkab jarayoni bo‘lib, lisoniy va nolisoniy omillarning mushtarak holda muayyan maqsad yo‘lida voqelanishidir.⁴ Diskurs muloqot mahsuli sifatida yuzaga keladi va uning shakllanishida asosiy vositachilar – so‘zlovchi (adresant) va tinglovchi (adresat) muhim rol o‘ynaydi. Inson nutq yuzaga kelishining asosiy omili sifatida, uning tabiatidan kelib chiqqan holda aytishimiz mumkinki, bu nutq har doim ham to‘g‘ri, samimiy yoki rost bo‘lavermaydi. “Inson omili” doimo ham muloqotning umumiy qonunlariga, P.Grays tabiri bilan aytganda, “hamkorlik tamoyillari”⁵ga bo‘ysunavermasligini anglash tilshunoslarga muloqotning bu tomoniga bo‘lgan qarashlarini kengaytirish va uni o‘rganish muammolari doirasiga soxta nutq kabi hodisani kiritish vazifasini qo‘yadi.

J.Ostin birinchi bo‘lib nutq aktlari bilan bog‘liqlikda nosamimiylik tushunchasini kiritadi va bunda o‘zida muayyan shartlarni yuzaga keltiruvchi nutq aktlarini “samarasiz” deya ta’riflaydi. Uning ta’kidlashicha, barcha nutqiy jumlar ifodalanishi (talaffuz etilishi) mumkin, ammo harakatlar samarasiz bo‘lishi mumkin bo‘lmaydi. Bu nazariya soxta jumalarni lisoniy shaxs tomonidan tahlil qilishga undadi va nutq aktlarining rost yoki yolg‘onligi real nutq vaziyatida o‘rganila boshlandi, asosiy e’tibor esa uning ishtirokchilariga qaratildi. J.Ostindan so‘ng J.Syorl, J.Lakof, N.Arutyunova va N.Plotnikova⁶ ham o‘zlarining bir qator tadqiqotlarida mazkur aktlarni bu jihatdan tahlil etishda “nosamimiylik” atamasini qo‘llab kelmoqdalar.

⁴ Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты. Дисс. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 392 с.

⁵ Grice H. P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts / ed. by P. Cole, J. L. Morgan. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41–58.

⁶ Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.; Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. – Dordrecht, 1973. – Vol. 2. – P. 458–508.; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.; Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном, прагматическом и структурно-функциональном аспектах). – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2000. – 244 с.

Rus tilshunos olimlari A.Lenets va L.Vitsyuk o‘zlarining tadqiqotlarida “soxta diskurs” tushunchasini “yolg‘on diskurs” sifatida atab, uni yuzaga kelishidagi asosiy omil sifatida yolg‘on, aldov va nosamimiylik kabi tushunchalarni nutq aktlarida tahlil qildilar. Tilshunos olim L.Vitsyukning tadqiqotida yolg‘on diskurs yoki soxta diskurs nosamimiy so‘zlovchining shaxsiy fikrini ifodalovchi nutqiy harakatlar ketma-ketligi sifatida aniqlanadi⁷.

Yuqorida sanab o‘tilgan bu atamalardan kelib chiqqan holda aytishimiz mumkinki, tilshunos olimlar ushbu ta’riflar orqali tadqiq etilayotgan hodisaning muhim xususiyatlarini aks ettiradigan eng maqbul belgini topishga harakat qilmoqdalar. Bu borada o‘zbek tilining izohli lug‘atida “soxta” so‘ziga quyidagicha ta’rif keltirilgan:

1. Qalbakilik maqsadida asliga o‘xshatib ishlangan, yasalgan; yasama, qalbaki.

2. Yetarli asosga ega bo‘lmagan, asossiz, puch.

3. Yolg‘ondakam, tagi puch, yuzaki.

4. Samimiyatsizlik bilan shunchaki qilingan, nosamimiy, yuzaki, yasama.

Shu tariqa, bu ta’riflar “soxta diskurs” atamasini lisoniy tahlilda kompleks yondashuv asosida qo‘llash imkonini beradi va bizning fikrimizcha, ushbu so‘z eng neytral ifoda bo‘lib, diskurs nutq aktlarini bu tomondan tadqiq etishda barcha lingvistik vositalar majmuasini hisobga olish imkonini beradi.

Nutq aktlari nazariyasining shakllanishida J.Ostinning xizmatlari alohida ahamiyatga ega. Olim ilk bor nutqiy harakatlarni lokutiv, illokutiv va perlokutiv aktlarga ajratgan bo‘lib, bu uchlik model muloqot jarayonining murakkab va ko‘p qatlamli tuzilishini tushuntirishga xizmat qiladi. Keyinchalik bu nazariy asos J.Yule⁸ tomonidan rivojlantirilib, u ham nutq harakatlarini aynan shu uch bosqich asosida izohlash zarurligini ta’kidlaydi. Bu yondashuvga ko‘ra, nutqiy jarayonda gapning shakllanishi (lokutiv), gap orqali niyat bildirishi (illokutiv) va tinglovchiga ko‘rsatilgan ta’sir (perlokutiv) bosqichlari ajratiladi.

O‘zbek tilshunosligida esa Sh.Safarov tomonidan ushbu konsepsiya milliy til materiallari asosida chuqurlashtirilib, nutq aktlari uch bosqichli faoliyat sifatida talqin qilinadi. Bu esa muloqotning milliy xususiyatlarini hisobga olgan holda umumiy nazariy modelni yanada kengaytirish imkonini beradi⁹.

Bunday yondashuv, albatta, tarjima jarayonida ham alohida ahamiyat kasb etadi. B.Hatim va I.Meyson ta’kidlaganidek, agar tarjimada nutq aktlari ortidagi pragmatik qoidalar buzilsa, bu noaniqliklar, tushunmovchiliklar va hatto madaniy nomuvofiqliklarga olib kelishi mumkin¹⁰. Ayniqsa, badiiy nutq tarjimasida kommunikativ-funksional yondashuv qo‘llanilishi, ya’ni matn ortida turgan kommunikativ niyatni aniqlash va uni tarjima tilida ham nafaqat leksik-semantik, balki pragmatik jihatdan ham to‘laqonli ifoda etish, tarjimaning muvaffaqiyatli amalga oshirilishini ta’minlaydi.

⁷ Вицюк Л.А. Лексико-семантические и синтаксические средства реализации ложного дискурса: на материале русского и английского языков. Дисс. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2010. – 146 с.

⁸ Yule G. Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 138 p.

⁹ Buzrukova M. O‘zbek badiiy matnida undash konstruksiyalari //Xorijiy filologiya. – №1. – Samarqand, 2020. – 108 b.

¹⁰ Hatim B., Munday J. Translating text in context. – London: The Routledge Companion, 2000. – P. 36-53.

Ushbu nazariyaning taraqqiyotida R.Yakobson alohida o‘rin tutadi. Uning til funksiyalari haqidagi qarashlari, ayniqsa, kommunikativ funksiya atamasining tarjima nazariyasida qo‘llanilishi tarjimon faoliyatiga yangicha yondashishni taqozo etdi. Tilning faqat kodlash vositasi sifatida emas, balki insonlar o‘rtasida axborot, hissiyot va niyat almashinuvi vositasi sifatida qaralishi tarjimaning mohiyatini chuqurroq ochib beradi¹¹.

Shunday qilib, nutq aktlarini lisoniy, pragmatik va kommunikativ nuqtai nazardan tahlil qilish nafaqat ularning asliyat tili muhitida qanday ishlatilishini, balki ularning tarjimada qay darajada muvaffaqiyatli aks etishini ham o‘rganishga xizmat qiladi.

Ikkinchi bob “**Soxta nutq aktining kommunikatsiyadagi o‘lchovlari**” deb nomlangan bo‘lib, unda kommunikatsiya jarayonida soxta nutq akti o‘lchovi tushunchasi va uning nazariy asoslari, nutq aktlarining lokutiv va illokutiv klassifikatsiyasi, soxta lokutiv va illokutiv aktlarning kommunikativ o‘lchovlari, ularning badiiy diskursda voqelanish xususiyatlari va tarjimada berilish usullari tahlil etilgan.

Pragmatik o‘lchovda nutq aktlarining ta’siri va uning adresat tomonidan idrok etilishiga e’tibor qaratilganligi bois, soxta nutq aktlari ham kommunikativ jarayonda turli o‘lchovlar orqali baholanishi mumkin. Olimlar K.Kastelfranchi va I.Poggi¹² tadqiqotlarida soxta nutq aktlarini kommunikativ maqsad va kontekstga bog‘liq holda o‘lchash usullarini taklif qilib, pragmatik o‘lchov shkalalari asosida niyat shkalasi, tasdiqlash shkalasi, taktika shkalasi, bilim va ishonch darajasining shkalasiga ko‘ra soxta nutq aktlarining lokutiv va illokutiv o‘lchovlarini tasnif qilishdi.

Lokutiv akt adresantning kommunikativ maqsadidan kelib chiqib, adresatga ma’lum leksik, grammatik va fonetik qoidalar asosida biror axborotning uzatilish va qabul qilinish jarayoni tushunilib, adresantning kommunikativ niyati (jumlaning ifoda etishdan asl maqsad) va aynan ifoda etilgan jumla orasida nomutanosiblik yuzaga kelsa, bunday vaziyatda ushbu nutq samarasiz yoki soxta hisoblanadi. Soxta lokutiv aktlar tilshunoslikda, xususan pragmatika va nutq aktlari nazariyasida J.Ostin va J.Syorl tomonidan ishlab chiqilgan nutq aktlari nazariyasi va H.P.Graysning Hamkorlik tamoyili asosida chuqur o‘rganiladi. J.Ostinning fikriga ko‘ra, lokutiv aktlar fonetik, fatik va retik kabi o‘lchovlarni o‘zida ifoda etib¹³, badiiy diskursda ham ushbu o‘lchovlar lokutiv aktning soxtalik nuqtai nazaridan tahlil etish imkonini beradi.

J.Syorlning nazariy qarashlariga ko‘ra, so‘zlovchining bir vaqtning o‘zida ma’lum bir ekstralingvistik maqsadga ega bo‘lgan yolg‘ondan *ma’qullash*, *va’da qilish*, *maqdash*, *salomlashish*, *xabar berish*, *e’lon qilish*, *maslahat* kabi turli soxta harakatlarni so‘zlar yordamida bayon etishi orqali bir kommunikativ niyatni amalga oshirishi, tinglovchiga ta’sir ko‘rsatishi nutq aktining *illokutsion* aspektida

¹¹ Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / ed. by R.A. Brower. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1959. – P. 232–239.

¹² Castelfranchi Cr., Poggi I.: Lying as Pretending to give Information. – Berlin, 1994. – P. 276–291.

¹³ Austin J.L. How to do things with words. – London: Oxford University Press, 1986. – P. 84.

samimiylilik shartlarining (sincerity condition) buzilishiga olib keladi. Illokutiv nutqiy aktda soʻzlovchining jumlani ifoda etishdan koʻzlagan niyati uning turi yolgʻon yoki rostligini aniqlashda muhim mezonlardan hisoblanib, olim tomonidan taqdim etilgan klassifikatsiya bularning barchasi uchun etalon boʻlib xizmat qilmoqda¹⁴. Olimning nutq aktlari nazariyasi borasida keltirgan klassifikatsiyasiga asoslangan holda soxta illokutiv aktlarning quyidagicha oʻlchovlarini keltiramiz:

Soxta assertiv badiiy diskursda eng koʻp uchraydigan illokutiv akt boʻlib, soʻzlovchi yolgʻondan taʼrif va tavsif, tushuntirish, aniqlashtirish, xabar berish, tasdiqlash, qoralash, tan olish, bayon qilish, taxmin, muhokama qilish kabi bir qator nutqiy harakatlarni soʻzlar orqali ijro etadi. Mazkur nazariya qoʻllanilishini badiiy adabiyotdan keltirilgan namuna tahlilida koʻramiz:

- *Shapagʻ, dedim unga, – katta toʻping qayerda?*
- *Qoʻgʻirchoqlarimning oldida, nima qildi?*
- *U yerda yoʻq-ku!*
- *Ha... oʻlgur, sen olgandursan, hozir berasan, ber.* (Shum bola, 18-b.)

Bu vaziyatda soʻzlovchi singlisini chalgʻitib, nariroqqa ketkazish uchun “qoʻgʻirchogʻining yoʻqolgani” toʻgʻrisida haqiqatga zid axborotni yetkazib, *manfaatni koʻzlash* funksiyasi orqali soxta tasdiqni nutqida ijro etmoqda.

Soxta lokutiv aktlarning keyingi turi – kommissivlar boʻlib, unda soʻzlovchi kelajakda biror bir harakatni bajarishni yolgʻondan oʻz zimmasiga oladi, uni yolgʻondan vaʼda berish, rejalashtirish, kelishish, qasam ichish, laʼnatlash, tahdid qilish, rad etish, kafolatlash kabi bir necha funksiyalar yordamida ifodalaydi. Soxta kommissiv aktiga xos xususiyatni quyidagi misol orqali tahlil qilamiz:

– *Gʻoʻza nobud boʻlsa, men javob beraman, agronom javob beradi, – baqirib yubordim.* (Sehrli qalpoqcha, 36 - b.)

Soʻzlovchi kelajakdagi javobgarlikni oʻz zimmasiga olishni vaʼda qilsa-da, amalda ushbu majburiyatni bajarish niyati va vakolatiga ega emas. Bu holatda soxta kommissiv nutq akti yordamida yolgʻon majburiyat orqali vaziyatdan chiqish va ishontirish funksiyasi amalga oshirilmoqda.

Nutq aktlari nazariyasida soxta *direktiv* nutq aktlari tinglovchini aldash yoki yolgʻoniga ishontirish maqsadida turli koʻrsatmalar yoki buyruqlarni ifoda etadi, soxta maslahatlar beradi. Soxta direktiv nutq aktlarida soʻzlovchi tinglovchini maʼlum bir harakatni amalga oshirishi uchun toʻgʻri yoʻldan ozdirishga urinadi:

- *Men ham sigir boqish toʻgʻrisida baʼzi maslahatlarni berdim.*
- *Omon, – dedim, – mening fikrimcha, arqon karavotingni olaket. Kecha zaxda yotaverib, mening belim ogʻrib qopti. Hozir kuz tushib qolgan vaqt, ayniqsa, toʻqay er, zaxkash, sigirni oʻtlatib qoʻyasan-da, oʻzing karavotni bir salqin joyga qoʻyib, maza qilib uxlayverasan.* (Shum bola, 83-b.)

Adresant goʻyoki oʻz tajribasi, bilimi yuzasidan “kerakli maʼlumotlarni” yoki “yoʻl-yoʻriqlarni” beradiganday oʻzini tutadi. Asl maqsad esa, muloqot muhitida

¹⁴ Searle J.R. Speech Acts: An essay in the philosophy of language. – London, 1969. – 203 p.

adresatni o'zining yolg'on maslahatiga ishontirish va bu orqali tinglovchini biror bir harakatni ijro etishiga erishishdir.

Keyingi illokutiv o'lchov *deklarativlar* bo'lib, ushbu guruhga yolg'ondakam e'lon qilish, shukr qilish kabi tasniflarni kiritishimiz mumkin:

– *Shiraga qarshi kurashishning yangi metodi shu bo'ladi. Tushundingmi! Zamondan orqada qolibsan kallavaram!* (Sehrli qalpoqcha, 53-b.)

So'zlovchi rasmiy e'lon shaklida yangi metodni taqdim etsa-da, aslida bunday vakolatga ega emasligi bu holatni soxta deklarativ nutq akti sifatida baholash imkonini beradi va tinglovchiga perlokutiv ta'sir o'tkazish vositasiga aylanadi.

Ekspressiv nutq aktlari so'zlovchining ruhiy holatini ifodalab, u og'riq, yoqtirish, yoqtirmaslik, zavqlanish, qayg'urish, rohatlanish kabi xususiyatlarni ifodalaydi. Ushbu guruhdagi nutq aktlariga yolg'ondakam afsuslanish, xursandchilik, maqtov, minnatdorchilik, xushomadgo'ylik, uzr so'rash bilan bir qatorda metaforik va kinoyali jumalarni ham kiritish mumkin:

– *Xo'sh, sening ishing qanday? – deb so'radi Omon.*

– *E, meniki ham, qo'yaver, tozayam mazza qildim-da, bu jonivor sigir shunday yuvvosh, shunday bir baraka topgur ekanki, yetaklab olib yurib, bir uvatga qo'yaman, xuddi qoziqqa bog'lab qo'yganday o'sha yerdan bir qarich qimirlamasdan o'tlaydi, o'tlab turgan joyidan o't sob bo'lib qolsa, "Naryoqqa o'tsam mumkinmi?", deganday qilib menga sekin qiya qarab qo'yadi.* (Shum bola, 82-b.)

So'zlovchi aslida sigir boqishdan toza xunob bo'lsa-da, dalaga o'zining o'rniga do'sti Omonboyni yuborish, o'zi uyda qolib, xo'jayinining "yengil" yumushlariga qarashib turish niyatida sigirni yolg'ondan maqtaydi va o'zining soxta hayratini, xursandchiligini soxta ekspressiv akti orqali yetkazishga urinadi.

Shunday qilib, soxta nutq aktlarining kommunikativ o'lchovlarining chuqur tahlili muloqot jarayonida soxta nutq aktlari muvaffaqiyatli kommunikatsiya me'yorlarining, muloqot talablarining va samimiylik shartlarining buzilishi natijasida yuzaga kelishini ko'rsatdi. Soxta nutq aktlarining kommunikativ o'lchov nuqtai nazaridan tizimli va ko'p darajali tahlili madaniyatlararo pragmatika va tarjima amaliyoti uchun samarali metodik asos yaratib beradi.

Uchinchi bob **"Soxta nutq aktlari kommunikativ-kontekstual va funksional aspektlarini tarjimada voqelantirish masalalari"** deb nomlanadi. Unda o'zbek badiiy diskursida kommunikativ tarjimaning kontekst funksionalligini tiklash vazifasi, soxta nutqiy aktlar voqelanishida leksik-grammatik vositalarining tarjima muammolari, o'zbek badiiy diskursida soxta nutq aktining pragmatik potensialini tarjimada tiklash tamoyillari, o'zbek badiiy diskursida soxta nutq aktlarini tarjimada berishning lingvomadaniy tamoyillari va tarjima usullari muhokama qilingan.

Badiiy matn orqali axborotlarni kitobxon yoki tinglovchiga uzatish va saqlash imkoniyati keng bo'lib, axborotning o'z retseptoriga ta'siri uning kommunikativlik va funksionallik xususiyatini namoyon etadi. Ammo ko'pgina hollarda o'zbek tilidan ingliz tiliga tarjima jarayonida ushbu nutq aktlari orqali ifodalangan

pragmatik omillarning va pragmatik munosabatlarning tarjimaviy muammolariga duch kelamiz. Kommunikativ tarjimada nutq aktlarining qanday kontekstual muhitda voqelanishi va qanday funksiyani bajarishi bir-birini to'ldiradi va ularni birgalikda qo'llash nutq aktining asl ta'sirini saqlab qolishga yordam beradi. O'zbek badiiy matni tarjimasida asliyat matnning kommunikativ-kontekstual va funksional jihatlarini hisobga olmasdan tarjima amalga oshirilsa, bunday holatda funksional va mazmuniy nomutanosibliklar yuzaga kelib, bu tarjimonga asliyat matn mazmunini to'laligicha yetkazishda qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Ushbu fikrning tasdig'ini quyidagi misol va uning tarjimasida ham kuzatishimiz mumkin:

Asliyat matni:

Shu payt eshik taqillab qoldi. Domla yugurib borib javob berdi:

– Hali tura turinglar, rahmatlikni hali beligacha ham yuvib bo'lganimiz yo'q. O'zimiz chaqiramiz. (Shum bola, 38-b.)

Tarjima matni:

–Wait a minute; we have not finished washing the body yet. We will call you when we are done. (A Naughty Boy, – P.32)

Asliyat matnida ifodalangan *Hali tura turinglar, rahmatlikni hali beligacha ham yuvib bo'lganimiz yo'q* jumlasidan o'lik tanasi hali yuvilishi boshlanmaganligi kontekstdan anglashiladi. Tarjimada esa o'lik yuvish jarayoni *washing the body* shaklida neytral tarzida ifodalanganligi bois mazkur kontekst kasb etgan o'ziga xos llokutiv ta'sir o'z kuchini ma'lum darajada yo'qotgan. Shuningdek, *rahmatlik* so'zi muayyan konnotatsiyaga ega bo'lib, o'zbek lingvomadaniyatida marhumga nisbatan hurmat va ehtiyotkorlik bilan munosabatda bo'lish ma'nosini bildiradi, murda haqida bevosita gap ketganda yanada yumshoqroq va samimiy ifoda beradi. Inglizcha tarjimada *the body* ifodasi esa lokutsiyaning bu yumshoqlik va hurmatini aks ettirmay, faqatgina jasadning jismonan mavjudligini ta'kidlaydi xolos.

Badiiy diskursda so'zlovchi muayyam axborotning ijrochisi sifatida tinglovchini o'zining soxta axborotiga ishontirish maqsadida turli leksik va grammatik vositalardan nutqida foydalanadiki, uning to'g'ri va sifatli tarjimasini yaratishda ham til tizimlari o'rtasidagi o'xshash va farqli tomonlarini, ham madaniy va tarixiy tafovutlar o'rtasidagi jiddiy farqlarni hisobga olish tarjimon oldiga qo'yiladigan jiddiy va mashaqqatli vazifalardan biri hisoblanadi. DePauloning soxta bayonotlarni aniqlash ustida olib borgan 120 dan ortiq tajribalarning xulosalari shuni ko'rsatdiki, so'zlovchi odatda ifodalanayotgan soxta axborot to'grisida kamroq *tafsilotlar beradi, ko'pincha salbiy bayonotlarni ifodalaydi, hissiy-emotsional, noaniq, shaxssiz, qochirim va tushunarsiz ohangda* namoyon bo'ladi va rost so'zlovchilar bilan solishtirganda, o'z bayonotlaridan va ular yolg'on gapirayotgan shaxs yoki odamlardan masofa saqlaydigan so'zlarni ko'proq ishlatishadi hamda umumiylikni ifoda etuvchi leksikalardan keng

foydalanishadi¹⁵. Mazkur nazariyaning qo'llanilishini o'zbek badiiy adabiyotida keltirilgan namuna tahlili va tarjimasida ham ko'rishimiz mumkin:

Asliyat matni:

– *Nasibbekning hovlilari shu emasmi, oltin qiz?*
– *Yo'q, - deb kuldi Ra'no, - biz Nasibbekning qo'shnisimiz.*
– *Sho'rim qursin, - deb qo'l silkidi xotin, - men adashib sizlarni ovora qilibman.* (Mehrobdan Chayon, 216-b.)

Tarjima matni:

– *Is it Nasibbek's house?*
– *No, – Rano said smiling. – We are Nasibbek's neighbor.*
– *Oh, my god, – she said, – I am mistaken. I've made you much bother.*
(The Scorpion From The Altar, – P. 272)

Bunday lisoniy vositalarning ta'sirchanligi yuqori bo'lganligidan, so'zlovchi o'zi yuborayotgan axborotning yolg'onligini yashirishga, tinglovchini ushbu axborotning "haqiqat" ekanligiga ishontirishga erishadi. Ammo tarjima matnida shunday so'zlarning, masalan asliyatdagi soxta axborotni kuchaytirishga xizmat qiluvchi *oltin qiz* iborasining tushirib qoldirilishi o'zbekona murojaatdagi yumshoq va samimiy ohangning yo'qolishiga olib kelgan. Shuningdek, nazarimizda emotsional-baholovchi xususiyatga ega bo'lgan *sho'rim qursin* iborasining "*Oh, my God*" tarzida berilishi jumlaning xalqona uslub va hissiy ta'sirni yo'qotib, neytral ohang kasb etishiga sabab bo'lgan.

Qolaversa, so'zlovchi, noqulay vaziyatdan tezroq qutilish yoki rost axborotni yetkazishdan qochish sabab to'liqsiz gaplardan foydalanish, tasdiq-so'roq va ritorik so'roq gaplar yolg'ondakam tasdiq talab qilish, voqea yoki hodisaning kim tomonidan amalga oshirilganligini aniq ifoda etmay uchinchi shaxs birlikdagi fe'llardan foydalanish holatlari badiiy nutqda ko'p kuzatildi. Quyidagi tarjima namunasida mazkur fikrlarning tasdig'ini kuzatamiz:

Asliyat matni:

– *Nima qilib tong azonda tentirab yuribsan, bolam? Nima yo'qotgan eding?*
– *Daladan tushdim, ota.*
– *Ota-onang bormi? Gapni cho'zib o'tirmaslik uchun "o'lib ketganlar", deb qo'ya qoldim.* (Shum bola, 95-b.)

Tarjima matni:

– *Why are you wandering in the morning? What did you lose my son?*
– *I have come from the field.*
– *Do you have parents, my son? I did not want to talk much and said that they were dead.* (Naughty Boy, – P.85.)

Demak, leksik-grammatik vositalar tarjimaning barcha turlariga o'z ta'sirini o'tkazadi, shunga ko'ra nutq aktlarining tili va uning tarkibidagi leksik-grammatik

¹⁵ DePaulo B. M., Lindsay J. J., Malone B. E. Cues to deception. Psychological Bulletin, 2003. – P. 74–118.

vositalarni o'zgartirish emas, balki ma'no, madaniy kontekst va qadriyatlarni tarjimada ham qayta yaratishda kontekstual funksiyasini e'tiborga olish muhimdir.

Badiiy diskursda muallif til birliklarini o'zining kommunikativ maqsadiga muvofiq ravishda tanlab, nutqda shunday tarzda joylashtiradiki, natijada matn muayyan pragmatik salohiyatga ega bo'ladi. Soxta nutq aktlari orqali ifodalangan pragmatik potensialning tarjimada muvaffaqiyatsiz berilishi, so'zlovchi maqsadini kitobxon yoki tinglovchi tomonidan noto'g'ri idrok etilishiga olib keladi.

Binobarin, o'zbek tilidan ingliz tiliga o'girilgan tarjimalarning tahlilida soxta nutq aktlari pragmatik ta'siri ko'proq neytral ifoda kasb etganini ko'ramiz. Buning asosiy omillaridan biri, til tizimlari o'rtasidagi tafovut va *nutq aktlari o'lchovlarining* tarjimada o'zgarishi bo'lib, pragmatik ta'sir har doim ham muvaffaqiyatli saqlanmaydi. Aksincha, badiiy nutqda ifodalangan pragmatik chuqurlik, implitsit ma'no va estetik ta'sir o'z jozibasini yo'qotishiga olib keladi. Shuningdek, *implikatura va presuppozitsiyaning* yolg'on tasavvurni shakllantirish va implitsit axborotni yetkazishda qo'llash qanchalik yozuvchi mahoratini belgilasa, tarjimada ham pragmatik potensialini asliyatdagidek ta'sirchan qilib qayta yaratishda tarjimonga shunchalik qiyinchiliklarni tug'diradi. A.Ko'chiboyevning fikriga ko'ra, implikatura ayrim fikrlarni bilvosita ifodalashda muloqot qoidalarini buzgan holda ham voqelanishi mumkin¹⁶. Ushbu fikrning tasdig'i sifatida quyidagi misolning tahlilini ko'rib chiqamiz:

Asliyat matni:

– *Biz ham shunisiga hayronmiz-da, xo'jayin. Xudo beraman desa, erga chiqmasa ham berar ekan. Bolani ayting-a, bolani, nabirangizni ayting-a xo'jayin. Badal aravakashingiz bor-ku, quyib qo'yganday o'shaning o'zginasi.*

(Shum bola, 35-b).

Tarjima matni:

– *We are also surprised, my boss. If God wants, everybody can give birth without getting married. If you ask me about your grandson, oh, he looks like your carter. They are two peas in a pod.* (A Naughty Boy, – P. 40)

So'zlovchi soxta ekspressiv aktida implikatura vositasida bolaning otasi Badal aravakash degan yashirin tasavvurni uyg'otadi. Tarjimada pragmatik potensialini hosil qilish uchun turg'un birikmadan foydalanilgan va implikatura tarjima matnida saqlanib qolingan. Ammo kontekstdan anglashiladigan turmush qurish va farzand ko'rish borasida o'zbek madaniyatida qat'iy o'rnatilgan normalarning aynan kulgi orqali ifodalanishi, o'ziga xos bo'lgan diniy-madaniy va ijtimoiy muhit nafasining kulgi orqali ifodasi va illokutiv ta'siri neytrallashgan.

Matnning madaniy-pragmatik aspekti tushunchasi, bizning fikrimizcha, ikki hodisani: nutqiy kommunikatsiyaning sotsiolingvistik xususiyatlarini va shu tilda so'zlashuvchi xalqning lingvomadaniyatini nazarda tutadi; ikkala hodisa ham badiiy matnda bevosita aks etadi va uning pragmatikasining bir qismini tashkil

¹⁶ Кўчибоев А. Матн прагматикаси (Ўқув-услубий қўлланма). – Самарқанд, 2015. – 90 бет.

qiladi. Masalan, ba'zi madaniyatlarda biror narsani rad etishdan oldin biroz "vaziyatni yumshatish" yoki "gapni aylantirish" kabi fikrlarga ehtiyoj bor. Boshqa madaniyatlarda esa, rad etish unchalik ham ko'p yumshatishni talab etmaydi. Natijada, ba'zi hollarda, haqiqiy rad javobi berilgan yoki berilmaganligini anglamaslik, rad etuvchining niyatini noto'g'ri tushunish va vaziyatning qo'pol baholanishi kabi holatlari yuzaga kelishi mumkin. Aynan quyidagi misolda, o'zbek madaniyatida mehmonga taom taklif qilish mehmondo'stlikning muhim jihati hisoblanadi, bunday taklifni rad etish esa odobdan emas:

Asliyat matni:

– *Ha, barakalla, Azamat, barakalla! Qani, mana buni bir mazza qilib yeb oling.*

– *Yo'q, xo'jayin, qornim to'q. Hech nima yegim kelmay turibdi, – deb suzma surtilgan nonni olmadim.*

Tarjima matni:

– *Oh, great, my son, great. Take these and eat.*

– *No, my boss, I'm full. I don't want to eat anything. The boss said:*

– *All right, you are too young and took back the bread and sour milk.*

O'zbek madaniyatida bunday rad etishlar an'anaviy xususiyatga ega bo'lsada, ingliz tilida bu oddiy bayonot sifatida tushunilishi mumkin. Natijada, etiket va xushmuomalalilik yuzasidan rad etish kabi madaniy kontekst yo'qoladi va axloqiy jihatlarning tinglovchi tomonidan qanday idrok qilishga ta'sir ko'rsatadi. Madaniy etiket zararni kamaytirish, ijtimoiy hamjihatlikni rag'batlantirish va mehmonnavozlikning madaniy me'yorlarini hurmat qilinishiga qaratilgan bo'lib, bular matnning ham asl, ham tarjima qilingan versiyalarida asosiy o'rin egallaydi.

L.Barxudarov badiiy matn tarjimasida biz duch keladigan pragmatik omillarning muammolardan biri sifatida kommunikativ akt ishtirokchilarining milliy-madaniy, ijtimoiy-tarixiy fon bilimlari va ularning tarjimada berilishini kiritgan bo'lib, lisoniy va nolisoniy omillarni qamrab oluvchi bu xususiyat nutqiy aktlarning voqelanishida o'z ifodasini topadi.¹⁷ Ushbu fikrning tasdig'ini quyidagi misol va uning tarjimasida ko'rishimiz mumkin:

Asliyat matni:

– *Мусулмонқул қушбегини ер тегидан кузатар экан сўради:*

– *Юрларингиз тинчлиқми, ўзингиз ҳам соғмисиз?*

– *Алҳамдулиллоҳ, ёш шоҳимизнинг давлатлари ва ҳусни таважжухлари соясида юртимиз тинчлиқ, фуқаромиз жаноби олийнинг дуойи жонлари билан машғуллар. (Меҳробдан чаён, 124 б.)*

Tarjima matni:

– *Musulman Kul observed him stealthily.*

¹⁷ Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — Москва: Международные отношения, 1975.

– *“Do your land enjoy peace?” he enquired. “Are you yourself in good health?”*

– *“May Allah be praised, under the blessed sovereignty of the young khan, under the shade of his tireless care, our lands live in peace; your subjects send blessings and offer prayers of gratitude”.* (The Scorpio From the Altar, – P. 130)

Garchi soʻzlovchi soxta ekspressiv akti orqali xalqning farovon ekanligini taʼkidlashga urinsada, asliyat matnda xalqning qoʻgʻirchoq xonning boshqaruvidan norozi ekanligi butun asarni oʻqish davomida yoki ekstralingvistik omillar (fon bilimlari) asosanib anglash mumkin. Ammo bunday imkoniyatga ega boʻlmagan kitobxon buni soxta maqtov ekanligini, yaʼni aytilayotgan fikrning aksi nazarda tutilayotganini anglay olmaydi. Bunday vaziyatda, tarjimon diniy va rasmiy uslubni saqlab qolishi zarur boʻlsa-da, illokutiv aktning haqiqiy hurmat emas ekanligini yetkazishi, kinoyali tanqidning tarixiy amaliyotini tushuntiruvchi izohlar kiritishi yoki nosamimiylikni koʻrsatish uchun ohangning nozik oʻzgarishlaridan foydalanishi tarjimaning kommunikativ-kontekstual xususiyatini tiklashga erishadi.

Xulosa qilib aytganda, soxta nutq aktlarini tarjima qilishda kommunikativ-kontekstual va funksional shartlanishni hisobga olish, tarjimaga chuqur yondashishni talab etadi. Badiiy diskurs soxta nutq aktlari tarjimasida kontekst funksionalligini taʼminlashda nutq akti ortida turgan kommunikativ niyatni aniqlash, ijtimoiy va madaniy muhit va kontekstni hisobga olish, maqsadli auditoriyaga moslash, nutq aktini tahlil qilish, badiiy uslubni saqlash, pragmatik potensialni saqlash va pragmatik ekvivalentlikka erishish kabi tamoyillarni hisobga olgan holda tarjimini amalga oshirish, tarjima matnining asliyatdagi kabi nafaqat lisoniy, balki pragmatik jihatdan bir xillikka erishishga, tarjima sifatining oshishiga ham imkon yaratadi.

XULOSA

1. Soxta diskurs hodisasini tilshunoslik obyekti sifatida tavsiflash uning maʼnosini mavhum tushunchadan soʻzlovchi va tinglovchi bilan bogʻliq kommunikativ mohiyat sifatida talqin etish imkonini beradi. Yolgʻon, aldov va nosamimiylik kabi vositalar muhim ahamiyat kasb etib, oʻzbek tilining izohli lugʻatiga asoslangan holda “soxta” termini ushbu hodisani yagona tushuncha asosida birlashtirish imkonini beradi.

2. Muloqot voqelanayotgan muhit, zamon, makon, shuningdek, soʻzlovchi maqsadidan kelib chiqqan holda soxta nutq aktlari maʼlum bir kontekstual vazifani bajaradi. Xususan, himoya qilish, manfaat koʻzlash, jazodan qochish, xushomadgoʻylik qilish, iltifot koʻrsatish, aldov, bosim oʻtkazish, vaziyatdan qochish, sinash, haqiqatni aytishdan uyalish, koʻz-koʻz qilish, manmansirash, etiket yuzasidan yolgʻon soʻzlash kabi bir qancha funksiyalarni bajaradi.

3. Soxta lokutiv aktlarining kommunikativ oʻlchovlari sifatida tovushga, maʼlum bir shaxs yoki jamoaning aksentiga, lugʻat tarkibiga taqlid kabi xususiyatlarini fonetik oʻlchovlar sifatida; his-tuygʻularni ifodalash xususiyatini

simulativ akt sifatida; yolgʻon ishora, hazil, hiyla va nayranglarni ifodalash xususiyatlarini referensial oʻlchovlar deya atashimiz maqsadga muvofiq.

4. Badiiy diskurs manbalari asosida olib borgan tahlillarda soxta illokutiv nutq aktlarining oʻlchovi sifatida soxta assertiv, soxta direktiv, soxta deklarativ, soxta ekspressiv, soxta kommissiv va soxta kontaktivlarining barcha turlari orqali yolgʻon jumlalarning ifodalanishi oʻz tasdigʻini topdi.

5. Tarjimada soxta diskursni toʻgʻri ifodalash uchun nafaqat lingvistik jihatlarni, balki pragmatik va madaniy kontekstni ham hisobga olish zarur. Badiiy diskurs nutq aktlari tarjimasida kommunikativ-funksional yondashuvni qoʻllash, tarjimondan matnning badiiy sifatini va qiymatini, madaniy oʻziga xosliklarini saqlagan holda nutq aktlari orqali ifodalanayotgan kommunikativ maqsadni anglashni va uni tarjima matnda ham qayta yaratish imkonini beradi.

6. Nutq aktlari mohiyatidagi pragmatik potensial asliyat matnda muloqot ishtirokchilari oʻrtasidagi kommunikatsiyadan koʻzlangan maʼno va maqsad, niyat, ohang va oʻzaro pragmatik munosabatlarga urgʻu berganligi bois ham uning tarjimasida alohida ahamiyatga ega. Tarjimon soxta nutq aktlari ortida yashiringan pragmatik taʼsirni toʻgʻri anglay olib, tarjima tilida ham xuddi shu taʼsirning qayta va bir xil darajada berilganligiga amin boʻlishi lozim. Aks holda, soxta nutq aktlari orqali ifodilangan pragmatik potensialning tarjimada muvaffaqiyatsiz boʻlib, soʻzlovchi maqsadini tinglovchi tomonidan notoʻgʻri idrok etilishiga olib keladi.

7. Soxta nutq aktlari tarjimasida tarjimon kitobxon tomonidan notoʻgʻri interpretatsiyaning oldini olish uchun asliyat tilning nozik madaniy ishora va havolalarini, maqsadli auditoriyaning siyosiy yoki ijtimoiy vaziyat haqidagi fon bilimlarini hisobga olishi zarur. Badiiy nutqda soxta nutqiy aktlar koʻpincha asar mavzulari bilan chuqur bogʻlangan kattaroq madaniy kontekstga singdirilganligi bois, tarjimon nafaqat lisoniy, balki tarixiy, siyosiy va ijtimoiy ekstralingvistik kontekstni ham chuqur bilishi, zarur hollarda izohlovchi vositalar (sharh, moslashtirilgan ifoda) orqali oʻquvchiga tegishli fon bilimini yetkazishi lozim.

8. Soxta nutq aktlari tarjimasida kontekst funksionalligini taʼminlashda matnning kommunikativ niyatiga eʼtibor qaratish, nutqda ifodilangan nutq aktlarini tahlil qilish, kontekst va asar qahramonini hisobga olish, badiiy uslubni saqlash, tarjimada nutq aktlari turlarini (maqsad, niyat) tarjimada moslash, maqsadli auditoriyaga moslashish, pragmatik ekvivalentlikka erishish, ijtimoiy va madaniy muhitni hisobga olish kabi tamoyillariga amal qilgan holda soxta nutq aktlarining kommunikativ-kontekstual va funksional shartlanishining eng maqbul variantini tarjimada berish imkonini yaratadi.

9. Soxta nutq aktlarining tarjimada berilishi nafaqat lingvomadaniy, balki sotsiolingvistik omillarni ham hisobga olishni taqozo etadi: soʻzlovchi va tinglovchi oʻrtasidagi ijtimoiy maqom, yosh farqi, rasmiy yoki norasmiy munosabat kabi omillar soxta nutq aktining shakllanishiga bevosita taʼsir koʻrsatadi. Muloqot odobi va etiket meʼyorlari turli lingvomadaniyatlarda farqli tarzda namoyon boʻladi – masalan, taklifni rad etish yoki noxush xabarni yetkazishda qoʻllaniladigan yumshatish strategiyalari – va bu jihat tarjimada

e'tiborsiz qoldirilsa, asliyatdagi ijtimoiy-madaniy munosabat tarjima matnida neytrallashib qoladi. Shu bois tarjimon soxta nutq aktlarini o'g'irishda kommunikativ vaziyatning ijtimoiy parametrlarini ham tahlil qilishi zarur.

10. Badiiy diskursda soxta nutq aktlari orqali yaratilgan kinoya, kulgi va boshqa emotsional-estetik unsurlar asar qahramonining ruhiy holatini hamda muallif pozitsiyasini ochib berishga xizmat qiladi. Tarjimada bunday ta'sirni saqlab qolish uchun tarjimon faqat leksik ekvivalentlikka emas, balki asliyatdagi uslubiy bo'yoq, ohang va kinoyaviy ma'noni kuchaytirish, modulyatsiya yoki kompensatsiya kabi tarjima transformatsiyalari yordamida qayta yaratishga harakat qilishi lozim; aks holda badiiy matnning estetik qiymati va o'quvchiga ko'rsatadigan ta'siri sezilarli darajada pasayadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2025.27.12.Fil.08.08
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
БУХАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КОДИРОВА ХОЛИДА ХАЙРИДДИН КИЗИ

**ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ
КОНТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ ЛОЖНЫХ ЛОКУТИВНЫХ АКТОВ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА**

10.00.06 – Сравнительное литературоведение и переводоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD) по
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ

Бухара – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована под номером B2024.2.PhD/Fil4663 в Высшей Аттестационной комиссии.

Диссертация выполнена в Бухарском государственном университете.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (www.buxdu.uz) и на информационно-образовательном портале «Ziynet» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель: Касимова Нафиса Фархадовна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Ражабов Дилшод Зарипович
доктор филологических наук, профессор

Ахмедов Ойбек Сапорбаевич
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: Самаркандский государственный институт
иностранных языков

Защита диссертации состоится « 11 » августа 2026 г. в 11⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.03/2025.27.12.Fil.08.08 при Бухарском государственном университете. (Адрес: 200118, город Бухара, улица М.Икбола, 11. Тел.: +99865221-29-14; факс: +99865221-27-07, e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Бухарского государственного университета (зарегистрировано за № 974). (Адрес: 200118, город Бухара, улица М.Икбола, 11. Тел.: +99865221-25-87).

Автореферат диссертации разослан « 7 » августа 2026 года.

(Протокол рассылки за № 26-2 от « 7 » августа 2026 года).

М.О.Файзуллоев

Председатель Научного совета по
присуждению учёных степеней, доктор
филологических наук, профессор

М.Р.Очилова

Учёный секретарь Научного совета по
присуждению учёных степеней, доктор
философии по филологическим наукам,
профессор

З.К.Амонова

Председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению учёных
степеней, доктор филологических наук,
профессор

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом литературоведении, языкознании и переводоведении в рамках современной парадигмы уделяется большое внимание изучению того, как в процессе коммуникации в художественных произведениях отражается не только поверхностный языковой пласт ложных локутивных актов, но и коммуникативная цель автора, культурные коннотации и эстетическое содержание текста. Однако проблемы адекватного воссоздания при переводе контекстуальной функциональности, прагматического воздействия и имплицитного смысла до сих пор не решены полностью. В связи с этим важное значение приобретает выявление механизмов реализации ложных локутивных актов в художественном дискурсе, прагматических и лингвокультурологических функций контекста, а также стратегий их сохранения при переводе и разработка научных критериев коммуникативной эквивалентности на основе семантической, прагматической и эстетической гармонии.

В научных исследованиях, проводимых в мировом переводоведении, вопросы прагматической сущности речевых актов в художественном дискурсе, их связи с контекстом, механизмов выражения имплицитного смысла и обеспечения коммуникативной эквивалентности при переводе развиваются как одно из приоритетных научных направлений. Стратегическое значение приобретают комплексное исследование лингвокогнитивных, прагматических, лингвокультурологических и дискурсивных особенностей ложных локутивных актов, определение их зависимость от контекста функционального объёма, снижение прагматических потерь при переводе, а также разработка теоретико-методологических подходов к адекватному воссозданию коммуникативного намерения автора и эстетического воздействия. С этой точки зрения системное исследование принципов контекстуальной функциональности при переводе ложных локутивных актов художественного дискурса на основе сопоставительно-прагматического и когнитивного подходов позволяет научно обосновать стратегии их перевода и усовершенствовать критерии прагматической эквивалентности.

В нашей стране в последние годы проводятся масштабные реформы по изучению иностранных языков, развитию переводоведения и продвижению национальной литературы в мировое научно-культурное пространство. Стимулирование научно-исследовательских и инновационных работ, определённое приоритетным направлением Государственной программы по реализации Стратегии действий, поставило перед узбекским переводоведением задачу – вывести исследования этой сферы на уровень мировых стандартов¹. Исходя из этих приоритетных задач, актуальными научно-практическими задачами современного переводоведения выступают

¹O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi Farmoni // Xalq so'zi, 2017-yil, 8-fevral. – № 28 (6722).

комплексное исследование прагматических и лингвокультурологических особенностей ложных локутивных актов в художественном дискурсе, разработка принципов обеспечения контекстуальной функциональности при их переводе, совершенствование критериев коммуникативно-прагматической эквивалентности при переводе национальных художественных произведений на иностранные языки, а также развитие прагматической компетенции переводчиков.

Данное исследование в определённой степени служит выполнению задач, определённых Указами Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № ПФ-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», от 28 января 2022 года № ПФ-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», от 11 сентября 2023 года № ПФ-158 «О стратегии «Узбекистан – 2030»», Постановлением от 19 мая 2021 года № ПК-5117 «О мерах по выведению деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан на качественно новый этап», Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 18 мая 2018 года № 376 «О мерах по совершенствованию системы перевода на узбекский язык лучших образцов мировой литературы и издания перевода жемчужин узбекской литературы на иностранные языки», а также другими нормативно-правовыми документами, относящимися к данной сфере деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. В современном языкознании вопросы дискурса и его значения, теории речевых актов, локутивной и иллокутивной классификации ложных речевых актов в художественном дискурсе, а также семантического и коммуникативно-прагматического исследования ложных речевых актов, определения стратегий языковой личности при выражении ложных речевых актов отдельно исследовались в работах ряда мировых учёных-лингвистов, в частности, английских лингвистов Дж.Остина, Дж.Сёрла, Д.Фаллиса, П.Фолкнера, А.Стокке, Дж.Мейбурна, Н.Марчелли, А.Реболла, Х.Вайнриха; в русском языкознании – А.Ленец, А.Леонтьева, В.Шаховского, Ю.Кубиновой, Н.Панченко, Н.Плотниковой; в узбекском языкознании – Д.Ашуровой, Ш.Сафарова, З.Расулова, А.Кучибоева.²

² Austin J.L. How to Do Things with Words. – London: Oxford University Press, 1971. – 167 p.; Searle J.R. Speech Acts: An essay in the philosophy of language. – New York.; London: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.; Fallis D. What is lying? // The Journal of Philosophy, 2009. – 106 p.; Faulkner P. What is wrong with lying? Philosophy and Phenomenological Research. Sheffield, 2007. – P. 535-557; Stokke A. Lying, deceiving, and misleading. Philosophy Compass. – Sweden, 2013. – P. 348-359; Meibauer J. The Oxford Handbook of Lying. – Oxford, 2018. – P. 14; Marsili N. Lies, Common Ground and Performative Utterances. – Erkenntnis, 2021; Rebol

Применение принципов антропоцентрической парадигмы при переводе речевых актов, функционально-коммуникативный подход к данному процессу, прагматические аспекты перевода дискурса и лингвокультурологические проблемы перевода изучались такими мировыми переводоведами, как А. Нойберт, Г.Тури, К.Норд, Б.Хатим, Дж.Манди, К.Шеффнер, И.Войнич, В.Сдобников, К.Леонтьева, З.Львовская.

В узбекском переводоведении вопросы перевода дискурса и его языковых/неязыковых элементов исследовались такими переводоведами, как Г.Саломов, Н.Комилов, И.Мирзаев, Ш.Сафаров, Г.Рахимов, К.Мусаев, Х.Хамраев, Н.Касимова.³

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Исследование выполнено в рамках научного направления по теме «Интеграция прагмалингвистики, функционального переводоведения и процессов обучения языку» (2021–2024), в соответствии с планами научно-исследовательских работ Бухарского государственного университета.

A. The description of lies in speech acts theory. Pretending to Communicate. – De Gruyter, 1994. – P. 292-297. Вайнрих Х. Лингвистика лжи. – Москва: Прогресс, 1987; Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты. Дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 392 с.; Леонтьев Т.И., Гнезdechko О.Н. Ложь: типы и средства выражения. Монография. – Владивосток, 2018. – 233 с.; Шаховский В.И. Человек, лгущий в реальной и художественной коммуникации. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 173-204; Кубинова Й. Речевая интенция «ложь, обман» в семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах. – Москва, 2002. – 177 с.; Панченко Н.Н. Сравнение как средство дескрипции лжи и обмана // Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. – Волгоград, 2000. – С. 138-143; Плотникова Н.С. Неискренний дискурс. – Иркутск, 2000. – 244 с.; Ashurova D.U. Text Linguistics. – Toshkent: Tafakkur qanoti, 2012. – 204 b; Сафаров Ш. Прагмалингвистика. Монография. – Тошкент, 2008. – 318 б; Расулов З.И. Нуткий тузилмалар ахборот-дискурсив мазмуни шаклланиши жараёнида тежамкорлик тамойилининг фаоллашуви (инглиз ва ўзбек тиллари материали асосида). Монография. – Бухоро: Durdona, 2022. – 168 б.; Кўчибоев А. Матн прагматикаси (Ўқув-услугий кўлланма). – Самарқанд, 2015. – 90 б.

³ Neubert A., Shreve G.M. Translation as Text. – London: Kent State University Press, 1992. – P. 14; Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. – Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 1995. – P. 103-105; Nord Ch. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. – Manchester: St. Jerome Publishing, 1997; Hatim B. Translating text in context. The Routledge Companion to Translation Studies. – Abingdon: Routledge, 2009. – P. 36 – 53; Munday J. Introducing Translation Studies. Theories and applications. 3rd ed. – London; New York: Routledge, 2012; Schaffner C. Discourse Analysis. Handbook of Translation Studies. – Amsterdam: John Benjamins, 2013. – P. 47–224; Войнич И.В. Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе. – Пермь, 2010. – 229 с.; Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. Монография. – Москва: Флинта, 2015. – 107 с.; Леонтьева К.И. Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов произведений англоязычной литературы XIX-XX веков). Дисс... доктора филол. наук. – Тверь, 2022. – 523 с.; Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. – Москва, 2008. – С. 28; Саломов Г. Таржима санъати. – Тошкент, 1985. – 263 б.; Комилов Н. Муҳаммадризо Огаҳийнинг таржимонлик маҳорати: Филол. фанлари номз... дисс. – Тошкент, 1970. – 349 б.; Мирзаев И.К. Проблемы лингвопоэтической интерпретации стихотворного текста. Дисс... доктора филол. наук. – Ташкент, 2002. – 472 с.; Сафаров С.Ш. Когнитив таржимашунослик. Монография. – Самарқанд, 2019. – 354 б.; Сафаров Ш. Таржимоннинг лисоний шахс сифатида бажарадиган фаолияти // Иностранная филология: язык, литература, образование. – Самарқанд, 2018. – Б. 9-20; Рахимов Ғ.Х.Таржима назарияси ва амалиёти. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2016. – 176 б.; Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Фан, 2005. – 352 б.; Хамраев Х.К. Воссоздание национального колорита произведений узбекской прозы во французских переводах (на материале произведений Айбека и А.Каххара). Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1998. – 29 с.; Qosimova N.F. Tarjima kognitiv mexanizmlarida psixolingvistik qoliplar ishtirokining lingvomadaniy shartlanishi. Avtoref. diss. – Buxoro, 2024. – 72 b.

Цель исследования заключается в выявлении принципов обеспечения контекстуальной функциональности при переводе ложных локутивных актов художественного дискурса.

Задачи исследования:

осветить проблемы ложного дискурса как самостоятельного объекта лингвистического изучения с учётом специфических особенностей межличностного общения;

представить классификацию локутивных и иллокутивных измерений ложного дискурса и описать способы и функции его выражения в художественном тексте;

изучить пути правильного понимания смысла, цели, коммуникативного намерения и функции ложных речевых актов в художественном переводе с учётом контекста оригинала и способы их адаптации в переводе с сохранением аналогичного воздействия;

изучить лингвокультурологические и социолингвистические особенности перевода ложных речевых актов;

определить коммуникативно-функциональные и контекстуальные принципы передачи в переводе эмоционального и эстетического воздействия, прагматических и лингвокультурологических особенностей ложных речевых актов художественного дискурса.

В качестве **объекта исследования** выбраны образцы узбекской художественной литературы, их варианты прямого перевода на английский язык и содержащиеся в них ложные локутивные акты.

Предметом исследования являются коммуникативно-функциональные и контекстуальные принципы перевода ложных локутивных актов, реализованных в художественном дискурсе.

Методы исследования. В диссертации использованы такие методы, как лингвокультурологический, лингвопрагматический, функционально-коммуникативный, контекстуальный, дискурсивный анализ и интерпретативный анализ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

обосновано, что применение ложных локутивных речевых актов обусловлено необходимостью выражения имплицитного коммуникативного содержания, реализации скрытого коммуникативного намерения автора и усиления прагматической воздейственности художественного дискурса, а их реализация непосредственно связана с такими экстралингвистическими факторами, как коммуникативная интенция, психическое состояние и фоновые знания участников общения, проявляющимися в определённом контексте;

доказано, что прагматическая сущность, национально-языковые, контекстуально-функциональные, стилистические особенности, когезивные средства и коммуникативно-контекстуальная обусловленность ложных локутивных актов, встречающихся при переводе художественного дискурса, согласно коммуникативно-функциональным принципам переводоведения, тесно связаны с языком, культурой, национальным менталитетом,

мировоззрением, психологией, религиозными представлениями, самобытными обычаями и обрядами, а также образом мышления носителей языка;

установлено, что при переводе локутивных актов ложного дискурса приоритет коммуникативного принципа перевода и вторичный характер приёмов добавления, уточнения и генерализации, а также прямая зависимость ложного дискурса как коммуникативно-контекстуального явления от речевой ситуации и его функциональная обусловленность определяют коммуникативный перевод как наиболее эффективный способ достижения адекватности при переводе;

обосновано, что при воссоздании в переводе прагматического потенциала ложных речевых актов, заключающих в себе имплицитные (скрытые) смыслы и формирующихся за счёт таких элементов, как значение, цель, намерение и тональность, учёт локутивного, иллокутивного и перлокутивного аспектов данного речевого акта представляет собой стратегию, обеспечивающую эквивалентную передачу прагматического содержания, стилистической воздейственности и коммуникативной интенции автора текста оригинала и гарантирующую полноценность перевода.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

на основе новейших достижений мировой лингвистики выявлены особенности ложных локутивных актов художественного дискурса и средств их реализации как единиц антропоцентрической парадигмы, действующей в соответствии с закономерностями современного языкознания;

доказана практическая значимость коммуникативно-функционального подхода в обеспечении контекстуальной функциональности при переводе ложных локутивных актов художественного дискурса;

разработаны коммуникативно-прагматическая модель перевода ложных локутивных речевых актов в художественном дискурсе и стратегии обеспечения контекстуальной функциональности, что создало возможность повышения качества перевода за счёт их применения в практике художественного перевода, а также посредством совершенствования специальных учебных курсов и методических рекомендаций в процессе подготовки переводчиков.

Достоверность результатов исследования обусловлена чёткой постановкой проблемы по теме исследования, обоснованностью сделанных выводов теоретическими методами исследования, а также методами лингвокультурологического, лингвопрагматического, функционально-коммуникативного, контекстуального, дискурсивного и интерпретативного анализа, соответствием отобранных художественных источников предмету исследования, тем, что теоретические положения и данные получены из официальных источников, апробацией на практике представленных научно-теоретических предложений и рекомендаций, а также утверждением результатов уполномоченными государственными органами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования определяется тем, что научно-

теоретические выводы, сделанные относительно лингвопрагматических и лингвокультурологических особенностей локутивных актов ложного дискурса, могут быть использованы при сопоставительном определении особенностей данных языковых явлений в каждой языковой системе, а также приобретают важное значение при проведении исследований в области языкознания и переводоведения.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что они могут служить для проведения специальных курсов и семинаров по разграничению языковых и речевых явлений, разграничению типов дискурса, анализу художественной речи, сопоставительному языковому анализу литературных источников в системе высшего, среднего специального и общего образования, для создания учебников и учебных пособий по дисциплинам «Когнитивная лексикология», «Межкультурная коммуникация», «Когнитивное переводоведение», «Прагмалингвистика», «Прагматические аспекты переводоведения», а также для усиления пропаганды изучения иностранных языков в средствах массовой информации.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных в процессе выявления принципов обеспечения контекстуальной функциональности при переводе ложных локутивных актов художественного дискурса:

теоретические выводы о том, что применение ложных локутивных речевых актов обусловлено необходимостью выражения имплицитного коммуникативного содержания, реализации скрытого коммуникативного намерения автора и усиления прагматической воздейственности художественного дискурса, а их реализация непосредственно связана с такими экстралингвистическими факторами, как коммуникативная интенция, психическое состояние и фоновые знания участников общения, проявляющимися в определённом контексте, использованы в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы при реализации фундаментального проекта ОТ-Ф1-030 «Издание многотомной (7 томов) монографии «История узбекской литературы»», выполненного в 2017–2020 годах (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы № 04/1-4278 от 26 декабря 2024 года). В результате при переводе образцов художественной литературы, созданных на узбекском языке, удалось усилить внимание к аспектам воссоздания в переводном тексте прагматического воздействия речевых актов так же, как в оригинале;

выводы, связанные с тем, что прагматическая сущность, национально-языковые, контекстуально-функциональные, стилистические особенности, когезивные средства и коммуникативно-контекстуальная обусловленность ложных локутивных актов, встречающихся при переводе художественного дискурса, согласно коммуникативно-функциональным принципам переводоведения, тесно связаны с языком, культурой, национальным менталитетом, мировоззрением, психологией, религиозными

представлениями, самобытными обычаями и обрядами, а также образом мышления носителей языка, использованы в Бухарском государственном университете в международном проекте “TALENT – Establishing Master Programmes in Human Resource Management and Talent Development in Central Asia”, реализованном в 2018–2022 годах в рамках программы Европейской комиссии Erasmus+ (справка Бухарского государственного университета № 06/8114 от 19 декабря 2024 года). В результате это послужило основой для дальнейшего расширения базы знаний участников проекта и специалистов о лингвокультурологических особенностях речевых актов, используемых в английском и узбекском языках;

выводы, связанные с тем, что при воссоздании в переводе прагматического потенциала ложных речевых актов, заключающих в себе имплицитные (скрытые) смыслы и формирующихся за счёт таких элементов, как значение, цель, намерение и тональность, учёт локутивного, иллюкутивного и перлокутивного аспектов данного речевого акта представляет собой стратегию, обеспечивающую эквивалентную передачу прагматического содержания, стилистической воздейственности и коммуникативной интенции автора текста оригинала и гарантирующую полноценность перевода, использованы при подготовке сценариев передач «Аёл ва жамият» («Женщина и общество»), «Ассалом, Бухоро» («Здравствуй, Бухара»), «Психолог хузурида» («У психолога») на Бухарской областной телерадиокомпании (справка Бухарской областной телерадиокомпании № 01-09-29 от 18 марта 2026 года). В результате соображения, касающиеся прагматического потенциала и лингвопрагматических особенностей ложных речевых актов, послужили основой для повышения интереса коллектива телерадиокомпании и телезрителей к чтению, а также для развития у них навыков свободного мышления и рассуждения на узбекском и английском языках.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 6 научно-практических конференциях, в том числе на 3 международной и 3 республиканских.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликована 15 научных работ, в том числе 9 статей – в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Республике Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, из них 5 – в республиканских и 4 – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. Общий объём работы составляет 148 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и необходимость темы диссертации, приведены сведения о цели, задачах, объекте, предмете исследования, его соответствии приоритетным направлениям развития науки

и технологий Республики, научной новизне, практических результатах, достоверности полученных результатов, теоретической и практической значимости работы, внедрении результатов исследования в практику, их апробации и структуре диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Теоретические основы реализации ложного дискурса в художественном коммуникативном контексте»**, состоит из четырёх разделов. В ней рассмотрены такие теоретические положения и вопросы, как неразрывная связь восприятия действительности с национально-культурными особенностями носителей определённого языка, понятие ложного дискурса в современном языкознании и теоретические основы его возникновения, контекстуальная функциональная нагрузка актов ложного дискурса, стратегии языковой личности при реализации ложного дискурса в художественном тексте, а также значение коммуникативно-функционального подхода при переводе художественного дискурса.

Дискурс – это сложный процесс человеческой деятельности, представляющий собой совместную реализацию языковых и неязыковых факторов ради достижения определённой цели.⁴ Дискурс возникает как продукт коммуникации, и важную роль в его формировании играют основные посредники – говорящий (адресант) и слушающий (адресат). Поскольку человек является главным фактором возникновения речи, можно сказать, что, исходя из самой его природы, эта речь не всегда бывает правдивой, искренней или истинной. Осознание того, что «человеческий фактор» не всегда подчиняется общим законам коммуникации – говоря словами П.Грайса, «принципам кооперации»⁵, – поставило перед лингвистами задачу расширить взгляды на эту сторону общения и включить в круг проблем её изучения такое явление, как ложная речь.

Дж.Остин первым вводит понятие неискренности применительно к речевым актам, определяя при этом речевые акты, порождающие определённые условия, как «неудачные» (infelicitous). По его утверждению, все речевые высказывания могут быть произнесены, однако действия не могут быть безрезультатными. Эта теория побудила к анализу ложных высказываний со стороны языковой личности, и истинность или ложность речевых актов стала изучаться в реальной речевой ситуации, при этом основное внимание уделялось её участникам. После Дж.Остина Дж.Сёрл, Дж.Лакофф, Н.Арутюнова и Н.Плотникова⁶ в ряде своих исследований также

⁴ Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты. Дисс. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 392 с.

⁵ Grice H. P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts / ed. by P. Cole, J. L. Morgan. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41–58.

⁶ Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.; Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. – Dordrecht, 1973. – Vol. 2. – P. 458–508.; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.; Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном, прагмалингвистическом и структурно-функциональном аспектах). – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2000. – 244 с.

продолжают использовать термин «неискренность» при анализе данных актов с этой точки зрения.

Российские лингвисты А.Ленец и Л.Вицюк в своих исследованиях, называя понятие «ложный дискурс» («лживый дискурс»), анализировали в речевых актах такие понятия, как ложь, обман и неискренность, в качестве основного фактора его возникновения. В исследовании лингвиста Л.Вицюк ложный, или лживый, дискурс определяется как последовательность речевых действий, выражающих личное мнение неискренного говорящего.⁷

Исходя из перечисленных выше терминов, можно сказать, что лингвисты через эти определения пытаются найти наиболее подходящий признак, отражающий существенные особенности исследуемого явления. В связи с этим в толковом словаре узбекского языка слову «soxta» («ложный/поддельный») дано следующее определение:

1. Изготовленное, сделанное с целью подделки, в подражание подлинному; поддельное, фальшивое.
2. Не имеющее достаточного основания, необоснованное, пустое.
3. Мнимое, лишённое сути, поверхностное.
4. Совершённое неискренне, формально; неискреннее, показное, наигранное.

Таким образом, эти определения позволяют применять термин «ложный дискурс» в лингвистическом анализе на основе комплексного подхода, и, на наш взгляд, данное слово является наиболее нейтральным по своей сути выражением, позволяющим при исследовании речевых актов дискурса с этой точки зрения учитывать всю совокупность лингвистических средств.

Особую значимость в формировании теории речевых актов имеют заслуги Дж.Остина. Учёный впервые разделил речевые действия на локутивные, иллокутивные и перлокутивные акты, и эта триадная модель служит объяснению сложной и многослойной структуры процесса коммуникации. Впоследствии эта теоретическая основа была развита Дж.Юлом,⁸ который также подчёркивает необходимость толкования речевых действий именно на основе этих трёх этапов. Согласно данному подходу, в речевом процессе выделяются этапы формирования высказывания (локутивный), выражения намерения посредством высказывания (иллокутивный) и воздействия, оказанного на слушателя (перлокутивный).

В узбекском языкознании Ш.Сафаровым данная концепция была углублена на материале национального языка, и речевые акты трактуются как трёхэтапная деятельность. Это, в свою очередь, даёт возможность расширить общую теоретическую модель с учётом национальных особенностей коммуникации.⁹

⁷Вицюк Л.А. Лексико-семантические и синтаксические средства реализации ложного дискурса: на материале русского и английского языков. Дисс. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2010. – 146 с.

⁸Yule G. Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 138 p.

⁹Buzrukova M. O'zbek badiiy matnida undash konstruksiyalari //Xorijiy filologiya. – №1. – Samarqand, 2020– 108 b.

Разумеется, такой подход приобретает особое значение и в процессе перевода. Как отмечают Б.Хатим и И.Мейсон, если в переводе нарушаются прагматические правила, лежащие в основе речевых актов, это может привести к неясностям, недопониманию и даже к культурным несоответствиям.¹⁰ В особенности успешному осуществлению перевода способствует применение коммуникативно-функционального подхода при переводе художественной речи, то есть выявление коммуникативного намерения, стоящего за текстом, и его полноценное выражение на языке перевода не только в лексико-семантическом, но и в прагматическом отношении.

Особое место в развитии данной теории занимает Р.Якобсон. Его взгляды на функции языка, в частности применение термина «коммуникативная функция» в теории перевода, потребовали нового подхода к деятельности переводчика. Рассмотрение языка не только как средства кодирования, но и как средства обмена информацией, чувствами и намерениями между людьми глубже раскрывает сущность перевода.¹¹

Таким образом, анализ речевых актов с языковой, прагматической и коммуникативной точек зрения служит изучению не только того, как они используются в среде языка оригинала, но и того, насколько успешно они отражаются при переводе.

Вторая глава, озаглавленная **«Измерения ложного коммуникативного акта в коммуникации»**, посвящена анализу следующих вопросов: понятие измерения псевдоречевого акта в процессе коммуникации и его теоретические основы, локутивная и иллюкутивная классификация речевых актов, коммуникативные измерения псевдоилокутивных и псевдоиллокутивных актов, а также особенности их реализации в художественном дискурсе и способы их передачи при переводе.

Поскольку в прагматическом измерении основное внимание уделяется воздействию речевых актов и их восприятию адресатом, псевдоречевые акты также могут оцениваться в коммуникативном процессе посредством различных измерений. Учёные К.Кастельфранки и И.Поджи¹² в своих исследованиях предложили способы измерения псевдоречевых актов в зависимости от коммуникативной цели и контекста и, основываясь на прагматических измерительных шкалах, классифицировали локутивные и иллюкутивные измерения псевдоречевых актов по шкале намерения, шкале подтверждения, шкале тактики и шкале уровня знания и доверия.

Локутивный акт понимается как процесс передачи и восприятия определённой информации адресату на основе конкретных лексических, грамматических и фонетических правил, исходя из коммуникативной цели адресанта; и если между коммуникативным намерением адресанта (истинной целью высказывания предложения) и собственно выраженным

¹⁰ Hatim B., Munday J. Translating text in context. – London: The Routledge Companion, 2000. – P. 36-53.

¹¹ Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / ed. by R.A. Brower. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1959. – P. 232–239.

¹² Castelfranchi Cr., Poggi I.: Lying as Pretending to give Information. – Berlin, 1994. – P. 276-291.

предложением возникает несоответствие, в такой ситуации данная речь считается неэффективной, или псевдоречью. Псевдолокутивные акты глубоко изучаются в языкознании, в частности в прагматике и теории речевых актов, на основе теории речевых актов, разработанной Дж.Остином и Дж.Сёрлем, а также Принципа кооперации П.Грайса. По мнению Дж.Остина, локутивные акты выражают в себе такие измерения, как фонетическое, фатическое и рематическое (ретическое),¹³ и в художественном дискурсе именно эти измерения позволяют анализировать локутивный акт с точки зрения псевдоречивости.

Согласно теоретическим взглядам Дж. Сёрля, тот факт, что говорящий, преследуя одновременно определённую экстралингвистическую цель, посредством слов выражает различные псевдодействия – ложное одобрение, обещание, похвалу, приветствие, сообщение, объявление, совет и т.п. – тем самым реализуя одно коммуникативное намерение и оказывая воздействие на слушающего, приводит к нарушению условия искренности (*sincerity condition*) в иллокутивном аспекте речевого акта. В иллокутивном речевом акте намерение говорящего, преследуемое при выражении предложения, является одним из важных критериев для определения его типа – ложного или истинного, – и классификация, предложенная учёным, служит эталоном для всех подобных случаев.¹⁴ Опираясь на классификацию, представленную учёным в отношении теории речевых актов, приведём следующие измерения псевдоиллокутивных актов: «Псевдоассертив – наиболее часто встречающийся в художественном дискурсе иллокутивный акт, при котором говорящий посредством слов ложно совершает ряд речевых действий, таких как определение и описание, объяснение, уточнение, сообщение, подтверждение, порицание, признание, изложение, предположение, обсуждение и т.п.». Применение данной теории мы рассмотрим на анализе примера, приведённого из художественной литературы:

- *Shapag‘, dedim unga, – katta to‘ping qayerda?*
- *Qo‘girchoqlarimning oldida, nima qildi?*
- *U yerda yo‘q-ku!*
- *Ha... o‘lgur, sen olgandursan, hozir berasan, ber.* (Шум бола, 18 с.)

В данной ситуации говорящий, чтобы отвлечь свою младшую сестру и отправить её подальше, сообщает не соответствующую действительности информацию о «потере куклы», тем самым реализуя в своей речи псевдоутверждение через функцию *преследования собственной выгоды*.

Следующий вид псевдолокутивных актов – комиссивы, при которых говорящий ложно берёт на себя обязательство совершить в будущем какое-либо действие, выражая это посредством нескольких функций, таких как ложное обещание, планирование, договорённость, клятва, проклятие, угроза,

¹³ Austin J.L. How to do things with words. – London: Oxford University Press, 1986. – P. 84.

¹⁴ Searle J.R. Speech Acts: An essay in the philosophy of language. – London, 1969. – 203 p.

отказ, гарантирование. Особенности, присущие псевдокоммиссивному акту, проанализируем на следующем примере:

– *G‘o‘za nobud bo‘lsa, men javob beraman, agronom javob beradi, – baqirib yubordim.* (Сехрли қалпоқча, 36 с.)

Хотя говорящий обещает взять на себя будущую ответственность, на деле у него нет ни намерения, ни полномочий выполнить это обязательство. В данном случае посредством псевдокоммиссивного речевого акта реализуется функция *выхода из ситуации* и *убеждения через ложное обязательство*.

В теории речевых актов *псевдодирективные речевые акты* выражают различные указания или приказы с целью обмануть слушающего или заставить его поверить в ложь, дают ложные советы. В псевдодирективных речевых актах говорящий пытается сбить слушающего с верного пути, чтобы тот совершил определённое действие:

– *Men ham sigir boqish to ‘g‘risida ba‘zi maslahatlarni berdim.*

– *Omon, – dedim, – mening fikrimcha, arqon karavotingni olaket. Kecha zaxda yotaverib, mening belim og‘rib qopti. Hozir kuz tushib qolgan vaqt, ayniqsa, to‘qay er, zaxkash, sigirni o‘tlatib qo‘yasan-da, o‘zing karavotni bir salqin joyga qo‘yib, maza qilib uxlayverasan.* (Шум бола, 83 с.)

Адресант ведёт себя так, будто якобы даёт «необходимые сведения» или «указания», исходя из собственного опыта и знаний. Истинная же цель заключается в том, чтобы в коммуникативной среде убедить адресата в своём ложном совете и тем самым добиться того, чтобы слушающий совершил определённое действие.

Следующее иллокутивное измерение – *декларативы*, к данной группе мы можем отнести такие классификации, как ложное объявление, притворная благодарность:

– *Shiraga qarshi kurashishning yangi metodi shu bo‘ladi. Tushundingmi! Zamondan orqada qolibsan kallavaram!* (Сехрли қалпоқча, 53 с.)

Хотя говорящий представляет новый метод в форме официального объявления, отсутствие у него на деле подобных полномочий позволяет оценить данную ситуацию как псевдодекларативный речевой акт, который становится средством оказания перлокутивного воздействия на слушающего.

Экспрессивные речевые акты выражают душевное состояние говорящего, передавая такие свойства, как боль, симпатия, антипатия, восхищение, беспокойство, наслаждение. К речевым актам данной группы можно отнести, наряду с притворным сожалением, радостью, похвалой, благодарностью, лестью, извинением, также метафорические и иронические высказывания:

– *Xo‘sh, sening ishing qanday? – deb so‘radi Omon.*

– *E, meniki ham, qo'yaver, tozayam mazza qildim-da, bu jonivor sigir shunday yuvvosh, shunday bir baraka topgur ekanki, yetaklab olib yurib, bir uvatga qo'yaman, xuddi qoziqqa bog'lab qo'yganday o'sha yerdan bir qarich qimirlamasdan o'tlaydi, o'tlab turgan joyidan o't sob bo'lib qolsa, "Naryoqqa o'tsam mumkinmi?", deganday qilib menga sekin qiya qarab qo'yadi.* (Шум бола, 82 с.)

Хотя говорящий на самом деле уже вымотался от ухода за коровой, желая отправить на её место в поле своего друга Омонбоя, а самому остаться дома и заняться «лёгкими» делами по хозяйству, он ложно нахваливает корову и посредством псевдоэкспрессивного акта пытается передать своё притворное восхищение и притворную радость.

Таким образом, глубокий анализ коммуникативных измерений псевдоречевых актов показал, что псевдоречевые акты в процессе коммуникации возникают в результате нарушения норм успешной коммуникации, требований общения и условий искренности. Системный и многоуровневый анализ псевдоречевых актов с точки зрения коммуникативного измерения создаёт эффективную методическую основу для межкультурной прагматики и переводческой практики.

Третья глава называется **«Вопросы реализации коммуникативно-контекстуальных и функциональных аспектов псевдоречевых актов в переводе»**. В ней рассматриваются: задача восстановления контекстуальной функциональности коммуникативного перевода в узбекском художественном дискурсе, проблемы перевода лексико-грамматических средств при реализации псевдоречевых актов, принципы восстановления в переводе прагматического потенциала псевдоречевого акта в узбекском художественном дискурсе, а также лингвокультурологические принципы и способы перевода псевдоречевых актов в узбекском художественном дискурсе.

Художественный текст обладает широкими возможностями для передачи и сохранения информации у читателя или слушателя, и воздействие информации на своего реципиента проявляет её коммуникативное и функциональное свойство. Однако во многих случаях в процессе перевода с узбекского языка на английский мы сталкиваемся с переводческими проблемами, связанными с прагматическими факторами и прагматическими отношениями, выраженными посредством данных речевых актов. В коммуникативном переводе то, в какой контекстуальной среде реализуется речевой акт и какую функцию он выполняет, взаимно дополняют друг друга, и их совместный учёт помогает сохранить исходное воздействие речевого акта. Если перевод узбекского художественного текста осуществляется без учёта коммуникативно-контекстуальных и функциональных аспектов текста оригинала, в таком случае возникают функциональные и содержательные несоответствия, что создаёт для переводчика трудности в полноценной передаче содержания текста оригинала. Подтверждение этой мысли мы можем наблюдать и на следующем примере и его переводе:

Текст оригинала:

Shu payt eshik taqillab qoldi. Domla yugurib borib javob berdi:

– *Hali tura turinglar, rahmatlikni hali beligacha ham yuvib bo'lganimiz yo'q. O'zimiz chaqiramiz.* (Шум бола, 38 с.)

Текст перевода:

– *Wait a minute; we have not finished washing the body yet. We will call you when we are done.* (A Naughty Boy, – P.32)

Из фразы, выраженной в тексте оригинала – *Hali tura turinglar, rahmatlikni hali beligacha ham yuvib bo'lganimiz yo'q* («Подождите ещё, мы ведь ещё даже до пояса не обмыли покойного») – из контекста понятно, что процесс обмывания мёртвого тела ещё не начался. В переводе же процесс обмывания покойника выражен нейтрально, в виде *washing the body*, вследствие чего своеобразное иллокутивное воздействие, присущее данному контексту, в определённой степени утратило свою силу. Кроме того, слово *rahmatlik* обладает определённой коннотацией: в узбекской лингвокультуре оно выражает значение почтительного и бережного отношения к усопшему, придавая более мягкий и душевный оттенок высказыванию, когда речь идёт непосредственно о покойном. В английском же переводе выражение *the body* не отражает этой мягкости и почтительности локуции, а лишь подчёркивает физическое наличие тела как такового.

В художественном дискурсе говорящий, выступая исполнителем определённой информации, использует в своей речи различные лексические и грамматические средства с целью убедить слушающего в своей ложной информации, и учёт как сходств и различий между языковыми системами, так и серьёзных культурных и исторических расхождений при создании правильного и качественного перевода является одной из серьёзных и трудоёмких задач, стоящих перед переводчиком. Выводы более чем 120 экспериментов ДеПауло, проведённых по выявлению ложных высказываний, показали, что говорящий обычно сообщает *меньше подробностей* о выражаемой ложной информации, чаще выражает *негативные высказывания*, проявляется в *эмоционально-чувственной, неопределённой, безличной, уклончивой и малопонятной* тональности, а по сравнению с говорящими правду, чаще использует слова, *дистанцирующие* его от собственных высказываний и от лиц, которым он лжёт, а также широко пользуется лексикой, выражающей *обобщённость*.¹⁵ Применение данной теории мы можем увидеть и в анализе примера, приведённого из узбекской художественной литературы, а также в его переводе:

Текст оригинала:

– *Nasibbekning hovlilari shu emasmi, oltin qiz?*

– *Yo'q, - deb kuldi Ra'no, - biz Nasibbekning qo'shnisimiz.*

– *Sho'rim qursin, - deb qo'l silkidi xotin, - men adashib sizlarni ovora qilibman.* (Мехробдан Чаён, 216 с.)

¹⁵ DePaulo B. M., Lindsay J. J., Malone B. E. Cues to deception. Psychological Bulletin, 2003. – P. 74–118.

Текст перевода:

– *Is it Nasibbek's house?*

– *No, – Rano said smiling. – We are Nasibbek's neighbor.*

– *Oh, my god, – she said, – I am mistaken. I've made you much bother.*

(The Scorpion From The Altar, – P. 272)

Поскольку подобные языковые средства обладают высокой степенью воздействия, говорящему удаётся скрыть ложность передаваемой им информации и убедить слушающего в том, что данная информация является «истиной». Однако то, что в тексте перевода подобные слова – например, выражение *oltin qiz* («золотая девочка»), служащее в оригинале для усиления ложной информации, – оказались опущены, привело к утрате мягкой и душевной интонации, свойственной узбекскому обращению. Кроме того, на наш взгляд, передача обладающего эмоционально-оценочным характером выражения *sho'rim qursin* («горе моё» / «бедная моя доля») в виде «Oh, my God» привела к тому, что предложение утратило народный стиль и эмоциональное воздействие, приобретя нейтральную тональность.

Кроме того, в художественной речи часто наблюдались случаи использования говорящим неполных предложений – по причине стремления как можно скорее выйти из неловкой ситуации или избежать передачи правдивой информации, – использования вопросительно-утвердительных и риторических вопросительных предложений, требующих притворного подтверждения, а также использования глаголов в форме третьего лица единственного числа, не указывающих чётко на то, кем было совершено то или иное событие или действие. Подтверждение этих мыслей мы можем наблюдать на следующем примере перевода:

Текст оригинала:

– *Nima qilib tong azonda tentirab yuribsan, bolam? Nima yo'qotgan eding?*

– *Daladan tushdim, ota.*

– *Ota-onang bormi? Gapni cho'zib o'tirmaslik uchun "o'lib ketganlar", deb qo'ya qoldim.* (Шум бола, 95 с.)

Текст перевода:

– *Why are you wandering in the morning? What did you lose my son?*

– *I have come from the field.*

– *Do you have parents, my son? I did not want to talk much and said that they were dead.* (Naughty Boy, – P.85.)

Таким образом, лексико-грамматические средства оказывают своё влияние на все виды перевода, и в связи с этим важно не столько изменять язык речевых актов и входящие в его состав лексико-грамматические средства, сколько учитывать контекстуальную функцию значения, культурного контекста и ценностей при их воссоздании в переводе.

В художественном дискурсе автор отбирает языковые единицы в соответствии со своей коммуникативной целью и располагает их в речи таким образом, что в результате текст приобретает определённый

прагматический потенциал. Неудачная передача в переводе прагматического потенциала, выраженного посредством ложного дискурса, приводит к неправильному восприятию цели говорящего читателем или слушателем.

Следовательно, при анализе переводов, выполненных с узбекского языка на английский, мы видим, что прагматическое воздействие *ложного дискурса* приобрело более нейтральный характер. Одним из основных факторов этого являются расхождения между языковыми системами и изменение измерений речевых актов при переводе, вследствие чего прагматическое воздействие не всегда сохраняется успешно. Напротив, это приводит к тому, что прагматическая глубина, имплицитный смысл и эстетическое воздействие, выраженные в художественной речи, теряют свою привлекательность. Кроме того, насколько использование *импликатуры* и *пресуппозиции* в формировании ложного представления и передаче имплицитной информации определяет мастерство писателя, настолько же оно порождает трудности для переводчика в воссоздании прагматического потенциала в переводе столь же выразительным, как в оригинале, образом. По мнению А.Кучибоева, *импликатура* может реализовываться при косвенном выражении отдельных мыслей даже с нарушением правил общения.¹⁶ В качестве подтверждения данной мысли рассмотрим анализ следующего примера:

Текст оригинала:

– *Biz ham shunisiga hayronmiz-da, xo'jayin. Xudo beraman desa, erga chiqmasa ham berar ekan. Bolani ayting-a, bolani, nabirangizni ayting-a xo'jayin. Badal aravakashigiz bor-ku, quyib qo'yganday o'shaning o'zginasi.*

(Шум бола, 35 с).

Текст перевода:

– *We are also surprised, my boss. If God wants, everybody can give birth without getting married. If you ask me about your grandson, oh, he looks like your carter. They are two peas in a pod.* (A Naughty Boy, – P. 40)

В своём псевдоэкспрессивном акте говорящий посредством *импликатуры* пробуждает скрытое представление о том, что отец ребёнка – Бадал-арбакаш. В переводе для создания прагматического потенциала использовано устойчивое словосочетание, и *импликатура* сохранена в тексте перевода. Однако то, каким образом строго установленные в узбекской культуре нормы, касающиеся вступления в брак и рождения детей, выражены именно через смех, – своеобразное дыхание религиозно-культурной и социальной среды, выраженное через смех, – а также иллюкутивное воздействие, оказались нейтрализованы.

Понятие культурно-прагматического аспекта текста, на наш взгляд, подразумевает два явления: социолингвистические особенности речевой коммуникации и лингвокультуру народа, говорящего на данном языке; оба эти явления непосредственно отражаются в художественном тексте и составляют часть его прагматики. Например, в некоторых культурах перед

¹⁶ Кучибоев А. Матн прагматикаси (Ўқув-услубий қўлланма). – Самарқанд, 2015. – 90 бет.

тем, как что-либо отклонить, существует потребность в неких мыслях наподобие «смягчения ситуации» или «уклончивого разговора». В других же культурах отказ не требует столь значительного смягчения. В результате в отдельных случаях могут возникать такие ситуации, как непонимание того, был ли дан действительный отказ или нет, неверное истолкование намерения отказывающегося и грубая оценка ситуации. Именно в приведённом ниже примере предложение гостю угощения в узбекской культуре считается важным проявлением гостеприимства, а отказ от подобного предложения не является проявлением вежливости:

Текст оригинала:

– *Ha, barakalla, Azamat, barakalla! Qani, mana buni bir mazza qilib yeb oling.*

– *Yo ‘q, xo ‘jayin, qornim to ‘q. Hech nima yegim kelmay turibdi, – deb suzma surtilgan nonni olmadim.* (Шум бола, 44 с.)

Текст перевода:

– *Oh, great, my son, great. Take these and eat.*

– *No, my boss, I’m full. I don’t want to eat anything. The boss said:*

– *All right, you are too young and took back the bread and sour milk.*

(A Naughty boy, P 40).

Хотя подобные отказы носят в узбекской культуре традиционный характер, в английском языке это может быть воспринято как обычное утверждение. В результате теряется культурный контекст, связанный с отказом из соображений этикета и вежливости, что оказывает влияние на то, как слушающим будут восприняты нравственные аспекты. Культурный этикет направлен на смягчение возможного урона, поощрение социальной сплочённости и уважение культурных норм гостеприимства, и всё это занимает основное место как в оригинальной, так и в переводной версиях текста.

Л.Бархударов в качестве одной из проблем, связанных с прагматическими факторами, с которыми мы сталкиваемся при переводе художественного текста, выделяет фоновые знания участников коммуникативного акта, касающиеся национально-культурного и социально-исторического контекста, и способы их передачи в переводе.¹⁷ Данная особенность, охватывающая как языковые, так и неязыковые факторы, находит своё выражение в реализации речевых актов. Подтверждение этой мысли мы можем увидеть на следующем примере и его переводе:

Текст оригинала:

– *Мусулмонқул қушбегини ер тегидан кузатар экан сўради:*

– *Юртларингиз тинчлиқми, ўзингиз ҳам соғмисиз?*

¹⁷ Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — Москва: Международные отношения, 1975.

– Алҳамдулиллоҳ, ёш шоҳимизнинг давлатлари ва ҳусни
таважжуҳлари соясида юртимиз тинчлик, фуқаромиз жаноби
олийнинг дуойи жонлари билан машғуллар. (Меҳробдан чаён, 124 б.)

Текст перевода:

– *Musulman Kul observed him stealthily.*

– *“Do your land enjoy peace?” he enquired. “Are you yourself in good health?”*

– *“May Allah be praised, under the blessed sovereignty of the young khan, under the shade of his tireless care, our lands live in peace; your subjects send blessings and offer prayers of gratitude”. (The Scorpio From the Altar, – P. 130)*

Хотя говорящий посредством своего псевдоэкспрессивного акта пытается подчеркнуть, что народ процветает, в тексте оригинала недовольство народа правлением марионеточного хана можно понять либо по ходу прочтения всего произведения целиком, либо опираясь на экстралингвистические факторы (фоновые знания). Однако читатель, не обладающий подобной возможностью, не способен распознать, что это притворная похвала, то есть что имеется в виду обратное сказанному. В такой ситуации, хотя переводчику и необходимо сохранить религиозный и официальный стиль, добиться восстановления коммуникативно-контекстуального своеобразия перевода позволяет то, что он передаст неподлинность уважения, стоящего за данным иллокутивным актом, введёт пояснения, объясняющие историческую практику иронической критики, либо использует тонкие изменения тональности для указания на неискренность.

В заключение можно сказать, что перевод псевдоречевых актов, с учётом их коммуникативно-контекстуальной и функциональной обусловленности, требует глубокого подхода к переводу. Осуществление перевода в художественном дискурсе с учётом таких принципов обеспечения контекстуальной функциональности при переводе псевдоречевых актов, как выявление коммуникативного намерения, стоящего за речевым актом, учёт социальной и культурной среды и контекста, адаптация к целевой аудитории, анализ речевого акта, сохранение художественного стиля, сохранение прагматического потенциала и достижение прагматической эквивалентности, создаёт возможность для достижения не только языкового, но и прагматического соответствия текста перевода тексту оригинала, а вместе с тем и для повышения качества перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Описание феномена ложного дискурса как объекта языкознания позволяет интерпретировать его значение не как абстрактное понятие, а как коммуникативную сущность, связанную с говорящим и слушающим. Такие средства, как ложь, обман и неискренность, приобретают важное значение, и, опираясь на толковый словарь узбекского языка, термин «soxta» («ложный, псевдо-») позволяет объединить данное явление в рамках единого понятия.

2. В зависимости от среды, времени, места протекания коммуникации, а также от цели говорящего, псевдоречевые акты выполняют определённую контекстуальную функцию. В частности, они выполняют ряд таких функций, как защита, преследование выгоды, избегание наказания, лесть, оказание любезности, обман, оказание давления, уклонение от ситуации, испытание (проверка), стыд за признание правды, хвастовство, самолюбование, а также ложь ради соблюдения этикета.

3. В качестве коммуникативных измерений *ложных локутивных актов* целесообразно обозначить: такие свойства, как имитация звучания, акцента определённого лица или сообщества, лексического состава – как *фонетические измерения*; свойство выражения чувств и эмоций – как *симулятивный акт*; а свойства выражения ложного намёка, шутки, хитрости и уловок – как *референциальные измерения*.

4. В ходе анализа, проведённого на материале художественного дискурса, нашло своё подтверждение то, что в качестве измерения ложных иллюкутивных актов ложные высказывания выражаются через все виды таких категорий, как ложный ассертив, ложный директив, ложный декларатив, ложный экспрессив, ложный комиссив и ложный контактив.

5. Для правильной передачи ложного дискурса в переводе необходимо учитывать не только лингвистические аспекты, но и прагматический и культурный контекст. Применение коммуникативно-функционального подхода при переводе речевых актов художественного дискурса позволяет переводчику, сохраняя художественное качество и ценность текста, а также его культурное своеобразие, понять коммуникативную цель, выражаемую посредством речевых актов, и воссоздать её также и в тексте перевода.

6. Прагматический потенциал, заложенный в сущности речевых актов, имеет особое значение и при переводе, поскольку в тексте оригинала он делает акцент на смысле и цели, намерении, тональности и взаимных прагматических отношениях, которых добивается коммуникация между участниками общения. Переводчик должен уметь правильно распознать прагматическое воздействие, скрытое за ложным дискурсом, и удостовериться, что то же самое воздействие воссоздано и передано на языке перевода в равной степени. В противном случае это приводит к неудачной передаче в переводе прагматического потенциала, выраженного посредством ложных речевых актов, и к неправильному восприятию цели говорящего читателем или слушателем.

7. При переводе ложных речевых актов переводчику необходимо учитывать тонкие культурные намёки и отсылки исходного языка, а также фоновые знания целевой аудитории о политической или социальной ситуации, чтобы предотвратить неверную интерпретацию со стороны читателя. Поскольку в художественной речи ложные речевые акты зачастую вплетены в более широкий культурный контекст, глубоко связанный с темами произведения, переводчику необходимо обладать глубоким знанием не только языковых, но и исторического, политического и социального экстралингвистического контекста, а в необходимых случаях –

посредством пояснительных средств (комментарий, адаптированное выражение) доносить до читателя соответствующие фоновые знания.

8. Соблюдение таких принципов, как внимание к коммуникативному намерению текста, анализ речевых актов, выраженных в речи, учёт контекста и персонажа произведения, сохранение художественного стиля, соответствующая адаптация в переводе видов речевых актов (цель, намерение), приспособление к целевой аудитории, достижение прагматической эквивалентности, учёт социальной и культурной среды – при обеспечении контекстуальной функциональности в переводе ложных речевых актов создаёт возможность для передачи в переводе наиболее оптимального варианта коммуникативно-контекстуальной и функциональной обусловленности данных актов.

9. Передача ложных речевых актов в переводе требует учёта не только лингвокультурных, но и социолингвистических факторов: такие факторы, как социальный статус говорящего и слушающего, разница в возрасте, официальный или неофициальный характер отношений, оказывают непосредственное влияние на формирование ложного речевого акта. Нормы речевого этикета и вежливости проявляются по-разному в различных лингвокультурах – например, стратегии смягчения, применяемые при отклонении предложения или сообщении неприятной новости, – и если этот аспект остаётся без внимания при переводе, социально-культурное отношение, присущее оригиналу, оказывается нейтрализованным в тексте перевода. По этой причине переводчику при передаче ложных речевых актов необходимо также анализировать социальные параметры коммуникативной ситуации.

10. Ирония, юмор и другие эмоционально-эстетические элементы, создаваемые в художественном дискурсе посредством ложных речевых актов, служат раскрытию душевного состояния героя произведения и позиции автора. Чтобы сохранить подобное воздействие в переводе, переводчику следует стремиться не только к лексической эквивалентности, но и к воссозданию стилистической окраски, тональности и иронического смысла оригинала с помощью таких переводческих трансформаций, как усиление, модуляция или компенсация; в противном случае эстетическая ценность художественного текста и его воздействие на читателя заметно снижаются.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/2025.27.12.Fil.08.08 AWARDING
SCIENTIFIC DEGREES AT BUKHARA STATE UNIVERSITY**

BUKHARA STATE UNIVERSITY

KODIROVA HOLIDA KHAYRIDDIN KIZI

**PRINCIPLES OF ENSURING FUNCTIONALITY OF THE CONTEXT IN
THE TRANSLATION OF FALSE LOCUTIONARY ACTS OF LITERARY
DISCOURSE**

10.00.06 – Comparative literary criticism and translation studies

**DISSERTATION ABSTRACT
for a Doctor of Philosophy Scientific Degree (PhD) in PHILOLOGY**

Bukhara – 2026

The theme of the dissertation for a Doctor of Philosophy (PhD) was registered under No. B2024.2.PhD/Fil4663 by the Supreme Attestation Commission.

The dissertation has been accomplished at Bukhara State University.

The dissertation abstract in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) has been placed on the website of the Scientific Council at Bukhara State University (www.buxdu.uz) and «Ziyonet» Information-educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor: **Kosimova Nafisa Farhodovna**
Doctor of Science in Philology, Associate Professor

Official opponents: **Rajabov Dilshod Zaripovich**
Doctor of Science in Philology, Professor
Akhmedov Oybek Saporbayevich
Doctor of Science in Philology, Professor

Leading organization: **Samarkand State Institute of Foreign Languages**

The dissertation defense will be held on “21” August 2026 at 11:00 at the meeting of the Scientific Council DSc.03/2025.27.12.Fil.08.08 at Bukhara State University (Address: 200118, Bukhara, M.Iqbol street, 11. Phone: (0365) 221-29-14; Fax: (0365) 221-27-57; e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz).

The dissertation is available at the Information-resource center of Bukhara State University, (registration number 974). Address: 200118, Bukhara, M.Iqbol street, 11. Phone: (0365) 221-25-87

The dissertation abstract is distributed on “7” August 2026.

(Mailing report № 26-2 on “7” August 2026).

O.M.Fayzulloyev

Chairperson of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

M.R.Ochilova

Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy in Philology, Professor

Z.K.Amonova

Chairperson of the Scientific Seminar under Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

INTRODUCTION (PhD thesis annotation)

The aim of the research work is to identify the principles of ensuring contextual functionality in the translation of false locutionary acts of literary discourse.

The object of the research work comprises samples of Uzbek fiction, their direct translation versions into English, and the false locutionary acts contained therein.

The scientific novelty of the research work is as follows:

it has been substantiated that the use of false locutionary speech acts is conditioned by the need to express implicit communicative content, to realize the author's hidden communicative intention, and to enhance the pragmatic impact of literary discourse, and that their realization is directly related to such extralinguistic factors as the communicative intention, psychological state, and background knowledge of the participants of communication, manifested in a particular context;

it has been proved that the pragmatic essence, national-linguistic, contextual-functional, and stylistic features, cohesive means, and communicative-contextual conditionality of false locutionary acts encountered in the translation of literary discourse are, in accordance with the communicative-functional principles of translation studies, closely connected with the language, culture, national mentality, worldview, psychology, religious beliefs, distinctive customs and rites, as well as the way of thinking of native speakers;

it has been established that, in translating the locutionary acts of false discourse, the priority of the communicative principle of translation and the secondary nature of the techniques of addition, specification, and generalization, as well as the direct dependence of false discourse, as a communicative-contextual phenomenon, on the speech situation and its functional conditionality, determine communicative translation as the most effective way of achieving adequacy in translation;

it has been substantiated that, in recreating in translation the pragmatic potential of false speech acts containing implicit (hidden) meanings and formed through such elements as meaning, purpose, intention, and tone, taking into account the locutionary, illocutionary, and perlocutionary aspects of a given speech act constitutes a strategy that ensures the equivalent transmission of the pragmatic content, stylistic impact, and communicative intention of the author of the source text, and guarantees the completeness of the translation.

The implementation of the research results. Based on the scientific results obtained in the process of identifying the principles of ensuring contextual functionality in the translation of false locutionary acts in literary discourse:

theoretical conclusions that the use of false locutionary speech acts is conditioned by the need to express implicit communicative content, to realize the author's hidden communicative intention, and to enhance the pragmatic impact of literary discourse, and that their realization is directly related to such extralinguistic factors as the communicative intention, psychological state, and

background knowledge of the participants of communication, manifested in a particular context, were used at Tashkent State University of Uzbek Language and Literature in the implementation of the fundamental project OT-F1-030 “Publication of the multi-volume (7 volumes) monograph ‘History of Uzbek Literature’”, carried out in 2017–2020 (Reference No. 04/1-4278 of the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature dated December 26, 2024). As a result, when translating samples of fiction created in the Uzbek language, it was possible to strengthen attention to the aspects of recreating in the translated text the pragmatic impact of speech acts in the same way as in the original;

conclusions related to the fact that the pragmatic essence, national-linguistic, contextual-functional, and stylistic features, cohesive means, and communicative-contextual conditionality of false locutionary acts encountered in the translation of literary discourse are, in accordance with the communicative-functional principles of translation studies, closely connected with the language, culture, national mentality, worldview, psychology, religious beliefs, distinctive customs and rites, as well as the way of thinking of native speakers, were used at Bukhara State University in the international project “TALENT – Establishing Master Programmes in Human Resource Management and Talent Development in Central Asia”, implemented in 2018–2022 within the framework of the European Commission’s Erasmus+ programme (Reference No. 06/8114 of Bukhara State University dated December 19, 2024). As a result, this served as a basis for further expanding the knowledge base of the project participants and specialists regarding the linguocultural features of speech acts used in the English and Uzbek languages;

conclusions related to the fact that, in recreating in translation the pragmatic potential of false speech acts containing implicit (hidden) meanings and formed through such elements as meaning, purpose, intention, and tone, taking into account the locutionary, illocutionary, and perlocutionary aspects of a given speech act constitutes a strategy that ensures the equivalent transmission of the pragmatic content, stylistic impact, and communicative intention of the author of the source text, and guarantees the completeness of the translation, have been used in the preparation of the scripts for the programmes “Ayol va jamiyat” (“Woman and Society”), “Assalom, Bukhoro” (“Good morning, Bukhara”), and “Psixolog huzurida” (“At the Psychologist’s”) on Bukhara Regional Television and Radio Company (Reference No. 01-09-29 of the Bukhara Regional Television and Radio Company dated March 18, 2026). As a result, the considerations concerning the pragmatic potential and linguopragmatic features of false speech acts served as a basis for increasing the interest of the television and radio company staff and viewers in reading, as well as for developing their skills of free thinking and reasoning in the Uzbek and English languages.

The outline of the thesis. The dissertation consists of an introduction, three chapters, conclusion and the list of used literature, the total volume of the work is 148 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLICATIONS

I bo'lim (I часть; Part I)

1. Kodirova H.Kh. Speech act analysis of telegram messages on coronavirus: social media and fake news in Uzbekistan // JournalNX- A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal ISSN No: 2581 – 4230. – Volume 8, Issue 1. – India, 2022. – P. 67-72. (Impact Factor SJIF 2022 = 7.183)

<https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/3861>

2. Kodirova Kh.Kh. The Analysis of Illocutionary Acts in Adventures of Tom Sawyer by Mark Twain // Miasto Przyszłości – an open-access, multidisciplinary, online research journal. ISSN-L: 2544-980X. – Kielce, 2022. – P.324-328. (Impact Factor SJIF 2022 = 5.583)

<https://miastoprzyszlosci.com.pl/index.php/mp/issue/view/8>

3. Kodirova H.Kh. Contextual Functions of False Speech Acts // American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education. ISSN (E): 2993-2769. – Volume 01, Issue 09. – USA, 2023. – P. 378-382. (Impact Factor SJIF 2023 = 6.536)

<https://grnjournal.us/index.php/STEM/article/view/1516/1308>

4. Qodirova H.X. Ingliz va o'zbek tillarida soxta diskursning pragmatik parametrlari // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Urganch, 2023. – № 2. – B. 91-93. (10.00.00; № 21)

https://www.researchgate.net/publication/407627794_INGLIZ_VA_O'ZBEK_TILLARIDA_SOXTA_DISKURSNING_PRAGMATIK_PARAMETRLARI

5. Qodirova H.X. Badiiy diskurs tarjimasida kommunikativ-funksional yondashuv // Buxoro davlat universiteti Ilmiy axboroti. – Buxoro, 2024. – № 4. – B. 98-101. (10.00.00 №1)

https://www.researchgate.net/publication/407668242_Badiiy_diskurs_tarjima_sida_kommunikativ-funksional_yondashuv

6. Qodirova H.X. Badiiy diskurs soxta nutq aktlari voqelanishining kogezi omillari // Ilm sarchashmalari. – Urganch, 2024. – № 10. – B. 65-68. (10.00.00; № 3).

https://ilmsarchashmalari.urdu.uz/user-media/issues_files/2024-10.pdf

7. Qodirova H.X. Kommunikativ tarjimada soxta nutq aktlarini tarjimasida kontekst funkcionalligini tiklash vazifalari // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Urganch, 2025. – № 2. – B. 255-258. (10.00.00; № 21).

https://uniwork.buxdu.uz/resurs/12600_1_5101E07045063D817C15C73221BDE4E1E6A2B743.pdf

8. Kodirova H. Communicative – functional approach in literary discourse translation // Ilm sarchashmalari. – Urganch, 2026. – № 1. – B. 242-245. (10.00.00; № 3).

https://ilmsarchashmalari.urdu.uz/user-media/issues_files/2026-1.pdf

9. Kodirova H.K. The Concept and Implementation of Conditions of False Speech Act in Pragmalinguistics // Best journal of innovation in science, research

and development. ISSN: 2835-3579. Volume 3, Issue 4. – United Kingdom, 2024. – P. 430-433.

https://uniwork.buxdu.uz/resurs/35257_1_09839DF994B1C91EBEDEEB78145217EA4FF946DC.pdf

II bo‘lim (II часть; Part II)

10. Kodirova H.Kh. Translation strategies in discourse analysis // Spanish international scientific online conference Prospects and main trends in modern science. – Spain, Madrid, 2024. – P. 92-94. (Xalqaro konfesiensiya)

https://uniwork.buxdu.uz/resurs/35257_1_A0254D6A62E968711772D34360DA8B338E636AC5.pdf

11. Qodirova H.X. Soxta diskurs lokutiv aktlari voqelanishining lisoniy omillari // International Scientific Conference “Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes”. – Bukhara, 2023. – P. 75-78. (Xalqaro konfesiensiya)

https://uniwork.buxdu.uz/resurs/35257_1_F18A090B12D3E3471E314A72EC471671DE7F7B6D.pdf

12. Qodirova H.X. Kommunikatsiya jarayonida soxta nutq akti o‘lchovi tushunchasi // International Scientific Conference “Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes”. – Bukhara, 2026. – P. 176-179. (Xalqaro konfesiensiya)

https://uniwork.buxdu.uz/resurs/35257_1_14B7B404E660ECE9DF07011158D2FE14C24064C2.pdf

13. Qodirova H.X. Badiiy diskursda nosamimiylikning lisoniy shaxs nutqida voqelanish xususiyatlari // “Tilning leksik-semantik tizimi, qiyosiy tipologik izlanishlar va adabiyotshunoslik muammolari”, BuxDU Ingliz tilshunosligi kafedrasi materiallar to‘plami № 15. – Buxoro, 2024. – B. 30-34. (Respublika konfesiensiya)

https://uniwork.buxdu.uz/resurs/35257_1_4C853519D7792E20A9326D9C1CE519915247A5AF.pdf

14. Kodirova H.Kh. Linguacultural features of translating false speech acts // “Tilning leksik-semantik tizimi, qiyosiy tipologik izlanishlar va adabiyotshunoslik muammolari”, BuxDU Ingliz tilshunosligi kafedrasi materiallar to‘plami № 15. – Buxoro, 2025. – B. 147-151. (Respublika konfesiensiya)

https://uniwork.buxdu.uz/resurs/35257_1_D1A112DB6A130603CA1D0223F299A9E7F63F379A.pdf

15. Kodirova H.Kh. Pragmatic potential of false speech act in Uzbek and English // “Tilning leksik-semantik tizimi, qiyosiy tipologik izlanishlar va adabiyotshunoslik muammolari”, BuxDU Ingliz tilshunosligi kafedrasi materiallar to‘plami № 16. – Buxoro, 2026. – B. 78-81. (Respublika konfesiensiya)

https://uniwork.buxdu.uz/resurs/35257_1_4D3E7DC068A135782A78F0AC70BBB1F7F14F4EFC.pdf

Avtoreferat “Durdona” nashriyotida tahrirdan o‘tkazildi hamda o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlarning mosligi tekshirildi.

Bosishga ruxsat etildi: 23.07.2026-yil. Bichimi 60x84 1/16, «Times New Roman» garniturada raqamli bosma usulida bosildi. Shartli bosma tabog‘i 3,2.

Adadi: 100 nusxa. Buyurtma №578

